

Фирсова Светлана

Ученица Хранителя - 3 Капитан Шерба

Светлана Фирсова

Ученица Хранителя
– 3. Капитан Шерба

«Издательские решения»

Фирсова С.

Ученица Хранителя – 3. Капитан Шерба / С. Фирсова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903475-5

Вот и позади лагерь смертников. Но теперь я не одна, и нам предстоит выбрать земли, где будет наш дом. Ну, а по пути к цели можно немного и похулиганить. Как стать наемником и спасти репутацию противного Корна, герцога, друга Повелителя и по совместительству главы СБ? Как поженить дракона и эльфийку? Как спасти рабов и повязать сотню орков, не потеряв ни одного из своих? Как устоять против обаяния Повелителя Драконов? Обо всем этом Вы сможете узнать из этой книги. Приятного чтения!

ISBN 978-5-44-903475-5

© Фирсова С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Первый день на свободе	6
Глава 2. Цветок Миру и Кардэйл	11
Глава 3. Подготовка к приему	22
Кардэйл	26
Глава 4. Прием	27
Глава 5. Наемники. Подготовка	34
Глава 6. Найм	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ученица Хранителя – 3 Капитан Шерба

Светлана Фирсова

© Светлана Фирсова, 2018

ISBN 978-5-4490-3475-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Первый день на свободе

Лагерь располагался в десяти километрах от небольшого провинциального городка, почти на самом краю страны драконов. Городок с населением около пяти тысяч жителей носил название Тепус. Пока мы шли до города, выяснилось, что никто из нас в нем никогда не был.

– Как же это волшебнo – вот так вот идти по дороге в город, дышать воздухом, слушать птиц и понимать, что свободен! Чувствуете?! Даже дышится по-другому! – восторженно проговорил Рон.

Да, определенно, Рон будет нашим командным романтиком. Молодой мальчишка, еще не вышедший из подросткового возраста и не растерявший юношеского максимализма. И Шон почти такой же. Чуть постарше Рона, он выглядел более солидно, а по возрасту был старше лет на пять.

– Это да. Тут ты прав. Дышится по-другому. До сих пор не верится, что выбрались. Даже не надеялся. А теперь ворота лагеря позади, а мы идем по пыльной дороге, одни, свободные. Не преступники и не рабы. Теперь оно как-то все по-другому, чем раньше. И мы другие. Раньше бы разбежались в лучшем случае, а теперь как семья, – ответил ему Вербен.

Вербен – солидный дядька, старший сын старосты Симура из деревни Нижние Каменки графства Норвул. Я его сразу выделила из всех. Он – старший среди нас. На вид лет 40. Надежный что внешне, что внутри. Его внешность отражает его стальную суть.

– Ребята, мы примерно через час уже будем на месте, предлагаю устроить небольшой привал в этом привлекательном лесочке, – озвучила я свое желание часа через два. Мне вдруг захотелось осознать себя свободной от лагеря, от браслета, от ненависти. Захотелось леса, жизни, травы, цветов, запахов...

Мы свернули с тропинки и немного углубились в лес до ближайшей уютной полянки. Мммм, какой запах! Как же давно я не вдыхала лето! Пахло лесом, прелыми листьями и травой.

– Ребята! Смотрите! Кислица! Твою ж...! Кислица! Настоящая! – воскликнул Шелих и бросился собирать траву, напоминающую обычный щавель, судорожно пихая в рот и стелая от удовольствия. Молодой воин, на вид лет двадцати пяти, упал вдруг на полянку с ягодами и, блаженно улыбаясь, уставился на небо, – Свобода, ребята! Мы живы и свободны!

Мы немного посидели, наслаждаясь пьяным чувством свободы и нереальности происходящего, поели кислицы. Говорить никто не спешил, все прислушивались к себе и миру вокруг, улыбались своим мыслям и ощущениям. Наслаждались счастьем, остро чувствуя его. Никому не хотелось говорить о серьезном. Еще не время. Надо прийти в себя. Эхх. Одуванчиков бы сюда...

– Ну что? Вперед? К новой жизни? – спросила я ребят.

Мы подхватили свои мешки с бумагами и золотом и, совершенно обалдевшие от счастья и других непонятных чувств, пошли в город.

На входе в город стражники лениво скользнули по нам безразличными взглядами и продолжили неспешно переговариваться. Город встретил нас суетой и шумом, от которого мы отвыкли. Мы, немного ошалевшие, пару минут постояли, привыкая к городу. Не знаю, как для ребят, а лично для меня было удивительно: вот так вот стоять и смотреть на людей, спешащих по своим делам, о чем-то спорящих или просто разговаривающих. Слишком сильна оказалась разница этой мирной жизни с лагерем. Немного придя в себя, мы направились дальше.

В первую очередь мы решили открыть в банке счет и положить туда нашу наличность. Мои первые собственно заработанные огромные деньги в этом мире! Затем надо снять жилье

в гостинице и отдохнуть. Дорогу в доходный дом (так здесь называли банки) мы решили не спрашивать, а поискать самим, одновременно знакомясь с городом. По пути нам встречались в основном люди, но иногда попадались гномы и драконы. Драконы отличались красивыми лицами, которые портили презрительно брезгливые выражения, гномы и люди были более живыми и естественными в своем поведении.

Бедные окраинные районы сменились богатыми. Более ровная каменная плитка на дорогах улиц, аккуратные строгие дома, с черепичными крышами, милые палисадники, кричащие вывески и витрины магазинчиков, таверны... Наконец, мы нашли искомое. Вывеска с изображением добродушного гнома с мешком денег и надпись, ее сопровождающая, подсказали нам, что цель найдена.

Мы вошли, нас встретил невысокий мужчина гном с аккуратной скрученной бородкой, который цепко оглядел нас и вежливо поинтересовался:

– Доброго дня, уважаемые. Чем я могу Вам помочь?

– Мы бы хотели открыть счета и положить на них имеющиеся у нас средства, – ответила я, скидывая тяжелый мешок с плеча.

– Прошу Вас пройти со мной в специальное помещение. Наш специалист с радостью поможет вам.

Нас провели в кабинет и рассадили по удобным мягким креслам, обитым тканями, напротив стола. Через пару минут зашел гном в очках и с бумагами, встал напротив не приметной дверки и поприветствовал нас:

– Доброго дня, – учтиво кивнул нам гном, – мое имя Рродек. Проходите по одному.

Гном нырнул в кабинет. Я немного растерялась. Я ж никогда раньше у гномов не открывала счета. Но, с другой стороны, все когда-то бывает в первый раз. Только я хотела встать, как Шон меня опередил.

– Давайте, я первый пойду. Мне этот процесс знаком, а вы пока определите, кому завещаете свои капиталы в случае смерти. Это – обязательная процедура, – сказал Шон и зашел в таинственную дверь вслед за гномом.

Через некоторое время Шон вышел с пустыми руками.

– Я все. Заходите, кто следующий.

Я зашла к гному. До жути было все интересно. Деревянный, основательный стол, портьеры, все в тяжелых коричневых цветах разных оттенков. Но, неожиданно, получилось довольно стильненько.

– Доброго дня, господин Рродек, – поздоровалась я.

– Доброго дня, госпожа. Вы в первый раз в банке? На чье имя счет открывать?

– Да, в первый раз. Имя – Лана. А откуда вы знаете, что я госпожа?

– Когда вы вошли в эту комнату – все иллюзии деактивировались. Эта комната предназначена для определения истинной личности клиента. Это обычная стандартная процедура. После того, как вы выйдете отсюда – все вновь вернется, как было прежде. Что касается меня и других работников – мы все даем клятву на крови о сохранении тайны клиентов. Итак, Ваше второе имя?

– А это обязательно?

– Желательно.

– Ну, если не обязательно, то давайте без него?

– Хорошо. Вставьте руку в идентификатор. Не бойтесь. Вы почувствуете небольшой укол в палец. Нам нужно взять вашу кровь. Это стандартная процедура. Кровь будет привязана к счету. Так же, как и слепок ауры. Двойная защита.

– Эм... постойте, пожалуйста, господин Рродек, а до меня ведь в этот прибор уже другие люди тоже... эм... я хочу сказать, что в крови разных людей есть... просто есть разные болезни... и грязь...

– Я понял вас. Не беспокойтесь по этому поводу. Кровь нельзя смешивать ни с чем, тем более с другой кровью. После каждого клиента идентификатор чистится с помощью магии.

Я сунула руку в загадочный ящик. Ощущения как при заборе крови на общий анализ. Неприятно, но терпимо.

– Готово. Кровь и слепок вашей ауры отправлены в общее хранилище. Теперь, когда вы решите посетить любой из доходных домов, ваша личность будет проверяться по слепку ауры. Сверка крови будет производиться только в крайних случаях. Какую сумму вы хотели бы положить?

– 295 ли. И еще, подскажите, можно ли разменять у вас 5 ли на лу и ши?

– Да, разумеется. Кладите Ваши монеты в этот ящик, – Рродек показал рукой на небольшой ящик посередине стола.

В небольшой на вид ящик монеты все не уместятся никак. Наверно, опять магия... Я взяла мешок с монетами и стала сыпать в ящик. Ну, точно магия! Своеобразная машинка по проверке фальшивок, как у нас в магазинах бывают. И еще монеты по мере высыпания исчезали. Вот это сервис! Мешок наконец-то опустел. Ох, как же я устала таскать эти монеты. Свое добро, конечно не тянет, но... не тогда, когда оно весит порядка десяти кг. В этом случае тянет. И даже очень.

– Госпожа Лана, на вашем счете, – «не достаточно средств для звонка», мысленно я продолжила всем известную фразу из моего мира, – 295 ли. Назовите два субъекта в порядке приоритета, которые могут получить доступ к вашему счету в случае вашей смерти. Они должны будут подойти в любое отделение нашего дома вместе с вами для аналогичного подтверждения личности.

– Ррандом Дикенс, Рон Волеха. Они все здесь, ждут за дверью. Они тоже будут открывать счет.

– Отлично. Готово. Теперь по размену монет. Назовите сумму размена, номинал и количество нужных вам разменных монет.

– Разменять надо 2 ли. 10 лу номиналом 10 единиц, 15 лу номиналом 5 единиц, 20 лу номиналом 1 единица и 50 ши номиналом 10 единиц.

Рродек чего-то повернул в волшебном ящике, где исчезают деньги и сказал:

– Кладите ваши 2 ли в ящик, обратно забирайте монеты.

– Господин Рродек, мы впервые в этом городе и ничего здесь не знаем. Не могли бы вы подсказать нам, хорошую гостиницу, где можно было бы комфортно пожить несколько дней? Вне зависимости от стоимости.

– Я рекомендую вам гостиницу Шелли. Она не самая дорогая, но для вас это лучший вариант. Вы независимы и уверены в себе, это сразу бросается в глаза. В Золотом Фениксе и Звезде Тепуса останавливаются в основном высшие расы и те, кто им служит. Вам, как я понимаю, нужен покой, а не неприятности. Поэтому Шелли.

– Благодарю Вас, господин Рродек!

Получив наличность, я удовлетворенно вздохнула. Ну вот, теперь все хорошо. Не тяжело и деньги есть. Попрощавшись с гномом, я вышла к ребятам. Напомнила им, чтоб не забыли взять мелочь на карманные расходы и жизнь в ближайшее время. Присев на кресло, решила составить примерный план на ближайшее будущее. Самое главное – надо выполнить поручение Повелителя драконов. Нам дали пять дней. Сегодня уже второй день и вряд ли мы в состоянии сегодня думать – слишком много впечатлений. Осталось три дня. А еще надо найти гостиницу и снять номера. Даже не верится, что смогу нормально помыться и поспать. В кровати! Под одеялом и на подушке! И на чистой простыни! А еще надо покушать... эххх!! Свобода! Как же я голодна и устала. Но эта усталость совершенно не такая, как в лагере. Эта усталость вызвана новыми впечатлениями и эмоциями. Прямо и не знаю даже, чего хочу больше. Спать или есть. Глаза слипаются. Под конец процедуры

открытия счетов я уже была готова прикорнуть тут, в мягком кресле, но не успела. Траст вышел из кабинета последним, и мы направились искать гостиницу.

Несколько раз переспросив направление, мы оказались в гостинице Шелли. Уютное местечко. Народу немного. На первом этаже обеденный зал. Резные столы с опрятными милыми скатерками, доброжелательные официантки. Настроение поползло в гору. Красота!

– Доброго дня, господа. Вы желаете снять номера или просто поужинать? – обратился к нам мужчина среднего роста и со шрамом на щеке.

– Доброго дня. Мы бы хотели снять номера у вас на четыре ночи включая сегодняшнюю.

– У нас осталось три одноместных и три двухместных номера повышенной комфортности, а также два трехместных классом ниже. В номерах повышенной комфортности есть санузел и ванная комната, в трехместных номерах удобства на этаже.

– Нам все номера повышенной комфортности и один трехместный.

Нам дали ключи от номеров и проводили на второй этаж. Мой одноместный номер меня порадовал. ДА! Там была кровать с постельным бельем! И зеркало! Главное пока не смотреть в него. И деревянное большое корыто, наверное, та самая ванная. Два больших окна делали просторную комнату очень светлой. Да... это не казарма с ее тюфяками, набитыми колючей соломой!

Ванная! Нажав нужные рычаги, я наполнила ванну горячей водой. Достала из пространственного кармана пену для ванной, душ для геля и шампунь. Скинула вещи и с наслаждением забралась в ванну. Чудесное ощущение. Горячая вода расслабляла натруженные мышцы, открывала поры. Ароматный гель вызывал воспоминания о моем родном мире, одновременно очищая и смягчая кожу. Теперь можно почти все, даже гель для душа, и пенку, и шампунь. Свобода, как ты хороша!

Хорошенько отмокнув и вымывшись, я расчесалась и переоделась. Надо бы посмотреть на себя настоящую в зеркало... Хотя, зачем? Итак, знаю, что не красавица. Да еще после лагеря смертников. Не! Не буду портить себе настроение на ночь. Потом все. Вот приду в себя через пару тройку дней – тогда и полюбуюсь. Надо еще завтра сходить в магазины и купить нам всем одежду. Раскинув руки в стороны, упала спиной на кровать. Хорошо. Просто отлично! А теперь, кушать!

Спустившись вниз, я застала за столом всю нашу компанию.

– Давно сидите? – спросила улыбнувшись.

– Да, уже полчаса точно. Ланс, ты чего там копался?

– Ванну принимал, – от широкой улыбки уже сводило скулы, но я мужественно терпела. Иначе никак – губы не хотели собираться вместе.

– Мы уж думали, что ты утонул там, – засмеялись ребята, – ну что, давайте заказывать что ли? Мммм, от тебя пахнет как от эльфийки! Ты чем там мылся?

– Да так... кое-что из старых запасов откопал, – пояснила я.

Вот вроде ведь и знают уже про меня, что я девушка, а как-то и я неловко себя чувствую и ребята, похоже, тоже. Подумаю об этом потом. А сейчас кушать и отдыхать. По-человечески. Взяв меню, мы порадовали себя заказом плотного ужина. Я заказала жареную картошечку с грибочками и жареной же курочкой, о которой мечтала почти все время, что провела в лагере, салатик с мясом и какой-то Кувис- вкусный странный напиток, напоминающий компот.

Ох! Сегодня день счастья! И праздник живота. Ммм. Вкуснота-то какая! Ребята тоже себе не отказывали в еде. Даже по кружке пива заказали. На пьянство никто не претендовал – устали очень.

– В общем так, народ. Слушай мой приказ, сейчас всем спать. Из комнат не выходить, пока я сам за вами не приду. Если проснетесь раньше меня – подумайте на тему названия для своих баронств, гербов... ну и вообще о планах на будущее.

Мы разошлись по комнатам. Я закрыла шторы, легла на кровать, наслаждаясь забытым чувством чистоты, уюта и комфорта. Растянула сеть координат, привязав сигналки к каждому из друзей. Теперь если, к ним подойдет кто-то ближе, чем на два метра – я буду знать. Также буду знать, если рядом с ними будет вероятность негативной реакции пространства более пятидесяти процентов. Все! Блаженно улыбаясь, я провалилась в сон.

Глава 2. Цветок Миру и Кардэйл

Проспала чуть больше шестнадцати часов и проснулась после обеда. В этот день мы вновь гуляли по городу, наслаждаясь свободой. Заходили на рынок и в магазины, покупали одежду. Как мне не хотелось принарядиться, но решила оставаться пока мужчиной – безопаснее. Человеческих женщин тут ни во что не ставили вообще. После ужина решили посмотреть карту предложенных нам земель.

– Если мы хотим быть вместе и разрозненные, раскиданные по стране участки не рассматриваем, то нам подходят всего три района: два на границе с орками и эльфами и один на границе с болотами. Причем по соседству с болотами вообще нет никого – мы единственные будем, и территория там довольно большая, – я подвела итог нашего анализа, – Интересно, а почему там нет никого?

– А ты разве не знаешь? – спросил Рандом, – Раньше Сумеречное болото занимало всего несколько десятков километров и упиралось земли вампиров. С нашей стороны там, где сейчас свободные земли – было все занято баронствами и даже парочку графств было. Но болото постоянно растет. Раньше это происходило довольно медленно и поначалу не заметно. Но около сотни лет назад болото разрослось вглубь драконьих земель практически внезапно за неделю в сотню раз. Теперь оно занимает более трехсот километров. С нашей стороны оттуда сбежали все окраинные бароны графы, купили или выбили себе другие свободные земли и переселились туда. Все боятся, что болото будет продолжать расти. Так что, думаю, что не стоит рассматривать земли около болота. Хотя, после того резкого скачка болото вновь вернулось к медленному темпу роста – в год по полкилометра примерно. Это все рискованно очень. Я не понимаю, зачем вообще этот район включили в варианты нашего выбора.

Если бы я не знала, что за время отсутствия Хранителя прошел всего год, то была бы уверена, что болото внезапно разрослось из-за того, что Хранитель свинтил в наш мир, лишая этот своего контроля и энергии... ну да ладно. Надо посоветоваться с Хранителем.

– С землями пока подождем. Время есть. Повелитель сказал, что будет ждать нашего решения по выбору земель столько, сколько нужно. Сейчас же от нас требуется название для баронств. Имена основателей новых аристократических родов. Ага. Мы теперь аристократы с вами, – я улыбнулась, – Так что завтра к вечеру жду от вас названия и рисунки гербов. Утром после завтрака я иду в лес, а вы можете заниматься своими делами. Рандом и Неш меня сопровождают. Сейчас расходимся по номерам, и до завтрака никто из номеров не выходит. Встречаемся завтра здесь же в девять утра. На этом на сегодня все.

Утром после завтрака отпустила ребят – пусть развеются. А сама, взяв Рандома и Неша, потопала в лес, за город.

– Я вот думаю про сотника Карела. Он ведь тоже аристократ. Может он нам может помочь с информацией о землях? Заодно и потренируемся? Что-то я соскучилась по дробилке, – улыбнувшись, поинтересовалась у ребят, – А уж после лагеря зайдём в лес.

Мое предложение приняли с энтузиазмом. И мы пошли в лагерь.

– Ох ты! Ланс – Бешеная шерба! Ну, здорово, бродяги! – поприветствовал нас стражник у ворот лагеря, – Вы к Карелу?

– И тебе здорово! Рад снова видеть тебя! – улыбнулась в ответ и похлопала его по плечу, – Точно, к нему.

– Сейчас я сообщу ему, – сказал один из них и умчался в администрацию.

– Ну как там, на свободе, дышится? – спросил оставшийся с нами стражник Рув.

– Точно ты говоришь – на свободе дышится, – ответил Рандом.

– Эхх, завидую я вам ребята. Свободные. Аристократы теперь... А мне еще лет тридцать служить в этих лагерях, пока на обеспечение по старости не уйду, – вздохнул Рув.

– Нечему тут завидовать. Мы сами были уверены, что не выживем. Можно сказать, просто повезло. Случайность, – хмыкнула я.

– Ага, повезло вам, скажешь тоже. Про ваши тренировки тут все смертники судачат. Как вы с такой нагрузкой лагерной умудрялись еще дополнительно тренироваться. И про то, что дополнительные ваши тренировки были сложнее стандартной программы. И про то, что спали всего по четыре часа в сутки. И про командную работу. И про дробилки с частым лазаретом. И про то, что вместо выходных опять вкалывали тут. Так что можете не заливать мне тут про случайности. Да и не только мне. Весь лагерь от смертников до старших офицеров знает, как получилась эта случайность. Вы тут живая легенда, – с гордостью улыбнулся охранник.

Ого! Вот это да... Мы всего-то лишь выжить пытались... А оно вон как повернулось... Легенды мы теперь. Надо же... А вот и Карел приближается.

– Рув, а почему вы меня шербой бешеной называете? – вдруг поинтересовалась я.

– Так это Василей после первого боя с орками тебя называть стал, а оно и прижилось у всех как-то. Так что теперь привыкай, Шерба, – расхохотался охранник Рув.

– Ох, здорово, мелкий! – обнял меня Карел, – И вас, ребята, рад видеть! Ну, с чем пожаловали?

– Не поверите, сотник – соскучились! Вроде на свободе здорово, хорошо... но и тут тоже было наше. Понимаете?

– Понимаю, Ланс, понимаю. А ну-ка, пойдете-ка со мной, позвал нас сотник.

Мы направились в один из домиков руководства лагеря. Дааа. Без шика живет начальник лагеря. Кабинет, спальня, кухонька и санузел. Довольно компактно и скромненько. Вот я так и подозревала, что Карел аскет...

– Располагайтесь. Что будете? Самогон, вино, чай?

– Чай, если можно. Мы еще у вас совета хотели спросить, насчет земель для баронств.

– Сейчас, сейчас. Неш, ну-ка на вот чайник, разливай по кружкам. Ну, рассказывайте, что там у вас случилось?

Мы расстелили карту на столе, рассказали о сроках, которые выделил нам Повелитель драконов. О свободных землях, о наших соображениях, о планах. Карел вникал, кое-где поправлял нас.

– Мастер, а вы ведь тоже аристократ. Расскажите, какой у вас титул и где земли находятся.

– Да какой я аристократ... Ну, то есть был конечно... Эхх, молодежь. Ладно. Я был бароном. Земли были вот в этом районе, – он обвел на карте область ближе к центру, – моим сюзереном был граф Морган. Вот его территория. Она почти прилегает к одному из ваших вариантов у болот, недалеко от Амерона. Потом... Я ведь воин, во время одной операции... Три года назад я ушел в лагерь тренировать смертников и мстить. Мое баронство граф забрал себе. Тогда же три года назад Повелитель мне пожаловал титул графа, но... земли я до сих пор не выбрал и выбирать не собираюсь. Ни к чему оно мне. Не для кого и не про кого. После меня никого не останется, а моя жизнь – здесь.

Эх, сотник Карел. Ну почему вот у этого Моргана беды не случилось? Почему именно такой замечательный человек, как мастер Карел, страдает от жестокого удара судьбы! Как же это неправильно! Мы пили чай и молчали. А что тут скажешь?! Что не переживайте и все будет хорошо? Так такой банальщиной я в жизни не обижу Карела! На душе так муторно и тоскливо... Делай что должно.

– Мастер Карел, подскажите, а сколько надо учиться до воина? Вот я и ребята мои, если захотим стать воинами, сколько нам надо времени на это?

– Тебе Ланс нисколько. Твой уровень сейчас выше уровня воина. Тебе в мастера меча можно двигаться. К тому же, ты маг. Когда-то давно были такие умельцы, их называли маги-мастера меча. Сейчас-то понимание такое, что если ты маг – то воинское искусство тебе не нужно. Нечего время зря терять. Но, мне кажется, что ты сможешь. Мастером меча я бы мог тебя сделать в течение пары лет. Я сам Мастер меча. А вот магом... Я не маг. Тебе бы в академию магии, а потом еще и мага-мастера меча в учителя. Но таких, пожалуй, уже несколько веков как нет. Остались лишь их ученики. Но они слишком высоко сидят, чтобы к ним можно было приблизиться. Так что – академия магии и свой собственный путь.

– В академию магии я как раз собиралась поступать. Но не уверена, что получится в этом году. Все-таки я – женщина человечка. Я представляю, как ко мне отнесутся в академии, где учатся практически одни аристократы. А если я еще и без титула буду...

– Тут ты прав. К тому же время есть, ты молод еще. Не торопись с академией. Реши дела с баронством сначала. К тому же там обучение дорого стоит. Всей награды не хватит. Так что еще денег надо собирать, – Карел отпил еще чаю и продолжил: – что касается тебя Рандом, Шепарда, Шелиха, Неша и Зорина – из вас полноценных воинов пятилеток можно сделать примерно за полгода, вы почти готовы. Даже сейчас у вас реакция в критические моменты и некоторые навыки выходят за рамки возможностей воинов. Осталось кое-что подшлифовать. Вообще, мне кажется, что раньше вы уже проходили школу воинов. Ну да ладно – у каждого свои секреты. Остальных тренировать надо около одного-двух лет. Что касается пути наемников – этого следовало ожидать от вас после лагеря смертников. Свобода, приключения, деньги. С вашей теперешней подготовкой – это не плохой путь. Набегаетесь, наиграетесь, можно будет о семье подумать. Все – таки титул обязывает, – грустно улыбнулся Карел.

– Угу. Значит моя первоочередная задача – разобраться с баронством, найти денег на обучение, и подумать о планах на будущее, – подвела я итоги, – Сотник Карел, а разрешите нам с дробилками поздравиться?

Мы посмеялись немного. Разумеется, Карел разрешил. Когда мы проходили обе дробилки, занятия смертников прервали ради такого бесплатного цирка. Ох, сколько оваций мы получили! Звезда в шоке! Как бы не зазвездиться нам. А смертники-то и правда, изменились. Исчезли страх, обреченность и загнанность крыс. Глаза горят энтузиазмом. Да, не легкие времена настали у капралов. Вон как Василей бежит к нам и машет мне кулаком! Ага, и смертников разогнал по полигонам. Оооххх, силен, богатырь!!

– Ва-си-ле-лей! Реб-ра мо-ии-ии!!!! – Василей сжал меня в своих медвежьих обнимашках, да еще и потряхивал, – Раздавишь же, медведь здоровый!

– Ох, Шерба ты бешеная! Ну как ты? Замуж не вышла еще? А то я тут думаю оставить службу, – подмигнул мне капрал.

– Ха! Не дождетесь! А службу оставляй, конечно! У нас скоро будет весело. Мы в наемники решили податься, – похвасталась я.

– Мелкий! Ты ж баба! Ну, какой из тебя наемник! Все враги со смеху упадут, когда увидят противника в юбке! Ты главное вместо мечей черпаки таскай! Как заедешь орку в глаз поварешкой – все остальные от удивления сразу сдадутся!

Вот... хохмач, блин!

– Да-да, обязательно, только на тебе сначала потренируюсь. А то куда ж я без тренировки-то? Тренировки наше все! А ты капрал? Капрал! Так что сам понимаешь... – пошутила в ответ.

– Уела, чертяка! Вот точно женюсь! Ну, как вы там? Как дышится на свободе?

– Дышится, капрал. На свободе точно дышится. Василей, а может и правда, с нами? Не хотите?

– Мое место рядом с Карелом, – серьезно ответил Василей, – Я не говорил тебе, но я ему жизнь должен и буду рядом. Как-нибудь, придет время, может и расскажу тебе эту историю.

У всех есть своя история и жизненный опыт.

Мы еще немного поболтали, у Карела еще раз чай попили, после чего попрощались и обещали заглядывать. Все, что хотела узнать у Карела, я узнала. А теперь в лес.

Лес встретил нас своими неповторимыми звуками и запахами. Вот странно, вроде как июнь, вроде как лес... а где ягоды? Цветы? Трава есть, деревья... все зеленое... Но!

– А где цветы? Ягоды? Пчелы?

– Ты чего? Опять приступ? – озабоченно глянул на меня Неш.

– Какие цветы? Ягоды? – удивленно спросил Рандом.

– Ну... лес же! И вообще я нигде не видела цветов и ягод. И фруктов тоже.

– Ланс, а почему ты про них вспомнил? Ты до лагеря у эльфов жил? – осторожно поинтересовался Рандом, – Я понимаю, что о прошлом твоём ты не готов пока говорить, но... не знать таких вещей – это очень странно Ланс. С такими вопросами ты в беду попадешь.

– Я и правда не понимаю. И не могу говорить о прошлом. Не потому что не доверяю вам, просто боюсь, что знания эти могут быть опасны в первую очередь для вас. Да и правда моя может показаться вам настолько невероятной, что вы и сами можете не поверить. А если вдруг вас кто-то спросит обо мне, вы где-то проговоритесь, или банально кто-то залезет к вам в голову и увидит эти знания – смертный приговор вы себе вынесете сразу же, – мрачно поведала я друзьям, – Да ребята, со мной быть опасно. Так что, если передумаете – я пойму все. И, Рандом, объясни это все всем нашим. Прошу тебя.

– Дурак ты, Ланс. Помнишь, Василей сказал, что он жизнь должен Карелу? Это выбор воина. Мы все воины, и все должны тебе жизнь. Никто из нас не уйдет в сторону. Но ты прав в одном – от болтливости и ментала никто не застрахован. Я подумаю, что можно сделать, – сказал Рандом.

– Насчет твоего вопроса. Цветы, ягоды и фрукты растут только у эльфов. У них специальная магия для этого есть. Они, конечно экспортируют это все во внешний мир, но все это счастье стоит огромных денег, которые мало кто из простых смертных может себе позволить. Разумеется, этими благами пользуются только высшие и аристократы. Такой порядок вещей держится довольно давно. Согласно историческим данным, около 500 лет назад что-то толи в природе, толи в магии произошло. Только перестали появляться цветы, ягоды и фрукты на Элиа. Только эльфы смогли сохранить это все у себя. По их словам, на это дело уходит много энергии, поэтому так все дорого они и продают. Это знает любой разумный нашего мира, Ланс.

Я промолчала. А что тут скажешь – засветилась по полной. Последняя фраза Неша дала понять, что Рандом и Неш догадались, что я из другого мира.

– И что вы теперь намерены делать с этим пониманием? – спросила я.

– Ничего. Ты по-прежнему наш командир. Больше мы ничего не знаем. Все остальное – наши догадки и безумные домыслы, – ответил Неш.

Что ж, и на этом спасибо.

– Ребята, вы пока можете погулять где-то рядом, или просто отдохнуть. Мне надо немного времени побыть в медитации, в пятистах метрах отсюда есть речка, довольно глубокая и спокойная. Вы можете пока там поплавать и позагорать.

Оставшись в одиночестве, я прислушалась к себе, своей душе, пространству, миру. Тройное слияние помогло раствориться в пространстве, почувствовать его. Я не стала торопиться связываться с хранителем. Мне вдруг захотелось попробовать этот лес. Так же почувствовать его, как я когда-то чувствовала мой город. Растворившись сознанием в пространстве, я сосредоточилась сначала на своих ощущениях: звуки, запахи, осязание.

Зеленые листья деревьев и трава... коричневые и серые, шершавые, толстые стволы... голубое небо сквозь листву крон деревьев... Птичьи трели... стрекозы... сверчки... шелест листьев... запахи травы, ее сока от травинок, примятых грубыми ботинками ребят, шепот листьев... теплота лучей солнца на лице и руках, касание ветром кожи, шелковистость и жесткость травы под пальцами... убираем зрение, увеличиваем чувствительность осязания и восприятие звуков... Запахи, внимание на осязание... Убираю сознание в фон... через осязание погружаюсь в лес. Осознаю его. Уже не вижу глазами, не осознаю запахи, но вижу, слышу и чувствую знанием. Я ЗНАЮ этот лес. Я есть этот лес. Нет, не так. Этот лес – часть меня. Я прикоснулась к лесу своим осознанием. Я знаю, что чувствует кора вон того дерева, когда по ней ползет гусеница. Я знаю, что чувствует стебелек травинки, которую пригибает ветер. Я понимаю, что чувствуют корни деревьев, медленно-медленно втягивая в себя нужные микроэлементы из земли. Что чувствует сама земля, отдавая нужное лесу. Я знаю это все одновременно. И не просто знаю, я понимаю это знание.

Ну, здравствуй лес. Покажи мне себя. Что ты чувствуешь? Какой ты? Давай познакомимся? Ну же, откройся мне. Воот же ласковый котенок! Чего же ты такой робкий? Не бойся. Мне не надо твое тепло. Я не буду его забирать. Я ведь тоже люблю солнышко! Как же ты прав, оно и правда, теплое и пушистое. И его тепло ласковое. Ты боишься холода? Я тоже его боюсь. Да, ты прав, ночью холодно и одиноко. А солнышко – хорошо. Тепло. Чувства леса ворочались вяло, слабо, словно он спит и не осознает себя до конца... Наслаждаюсь слиянием с лесом, разделяю его радость неба и солнца. Какой он красивый, зеленый, живой... От меня тоже тепло? Только другое? Правда? А если так попробовать? Я обняла чувствами лес, выплеснув осознанием ласку, понимание, осторожность и нежность. Погладила его сочувствием, успокоила, убрав уверенностью страх ночи. Вобрала его в себя осознанием, напитала своим теплом, защищая и оберегая от страха, поделилась восприятием ночи, когда звезды и тишина и покой, и вовсе не страшно, а таинственно и загадочно и так мягко и бархатно... и вновь выпустила лес из себя. Почувствовала восторг леса. Это тепло лучше солнышка? Ну что ты! Конечно не лучше, просто оно немного другое.

А хочешь, я покажу тебе ночь? Лес окончательно проснулся и затопил меня своими лесными чистейшими чувствами восторга, радости, преданности, ожидания, порождая в ответ любовь к нему. К этому большому, но беззащитному в своей доброте существу. Хороший мой. А теперь смотри, какая бывает ночь!

Я встала, не открывая глаза и не выныривая сознанием из этого странного слияния, скинула с себя лишнюю одежду, оставшись в рубашке и штанах. Шелковая травка ластилась к босым ступням, даря прохладу и энергию. Я танцевала, рисуя ночь своими движениями. Это не был боевой танец духа. Это был танец души, сердца, нежности, женственности. Я рисовала ночь моего мира на берегу озера в деревне у родителей. Сначала закат уходит за горизонт, сгущая прозрачный воздух до невозможной насыщенности. Вот он начинает светиться и становится такой густой, что его можно потрогать. Вот дыханием ощущаешь наполненность этим светящимся чудом. Вот появились первые звезды. Тишина взрывается ночными звуками: стрекот кузнечиков, игра ветра с листьями деревьев, шорох травы от мышек и прочей мелкой живности, спешащей по своим делам. Отражение луны на озерной глади дарит чувство покоя и уюта в душе. Все, что живет днем, засыпает, укутанное бархатным покрывалом царицы ночи.

А еще были звезды и понимание, что это целые звездные системы. Что где-то там, далеко-далеко у этих бесчисленных солнц тоже есть планеты-миры, где живут разумные, где мечтают, любят, страдают и борются. Может быть, вон та маленькая звездочка светит какой-нибудь зеленой или голубой планете, даря тепло и жизнь. И, конечно осознание космоса. Звездный океан. Глубокий, огромный, бесконечный. Осознание грандиозности, глобальности. Рождение новых звезд каждое космическое мгновение. Осознание моей планеты, себя

на фоне космоса. Чувство уверенности, что Космос видит и ждет чего-то от меня, что мельче песчинки в пустыне, в его масштабах.

Плавный, спокойный танец внезапно периодически взрывался каскадом резких движений, которые амплитудой затихали и вновь. Какая-то совершенно дикая смесь танца духа, брейка, латины и элементов восточной культуры. Музыка, звучащая в моем подсознании, не имела ничего общего с мелодиями, которые мне доводилось слышать. Даже не представляю себе, на что в реальности похож мой танец. Это должно быть что-то невероятно дикое, необузданное. Но сейчас танцевала даже не я. Танцевало мое осознание всего того, что я чувствовала. Наконец отгремели последние аккорды невероятной музыки.

Я осознала себя в странной позе. Приклонившая одно колено, с палками в обеих выпрямленных руках, касающихся земли по обеим сторонам. Голова склонена, как будто я пытаюсь заглянуть в свою грудную клетку. Грудь? А... морок где? Послышались жидкие аплодисменты. Я вскинула голову на звук.

– Браво! А на бис сможешь повторить? – спросил Кардэйл.

Зашибись! Вампир и рядом офигевшие Рандом и Неш. Друзья смотрят на меня со священным ужасом. Лица белые.

– Ребят, вы только в обморок не грохайтесь, ага? А то вроде бывшие смертники, настоящие аристократы и будущие воины... Как бы не к лицу вам в обморок, как беременным барышням, ага? – пожурела я ребят, стараясь сгладить обстановку. Теперь с вампиром.

– Кардэйл, а вы точно просто вампир? А не чей-то муж или жених? – спросила я.

– Хм... причем тут муж или жених? Ты хочешь быть моей невестой что ли? – удивился вампир.

– Что вы! Боже упаси! Просто вы всегда так внезапно появляетесь и так не вовремя... Кажется, что без опыта такое невозможно. Обычно так получается только у женихов или мужей. Такое чувство, что застукали на горячем, – досадно поморщилась я.

Вампир думал несколько секунд. Затем расхохотался. Видимо, дошло. Ну, лучше поздно... а вот мне что делать. Ой! Цветочек!

– Ой! Ребят! Смотрите! Это же цветочек! Какой красивый! Прямо посередине полянки! Да как мы его не заметили то, ума не приложу! Вот! А вы говорили, что только у эльфов. Тут до эльфов как до Китая... кхм... то есть... далеко очень!

Я таких цветов никогда не видела! Беленький и светится голубенькие прожилки и золотые искорки в них! Красивый какой! Напоминает земную лилию, только лепестки цветка больше и заостренные и в два ряда. Как звездочка. Афигеть, какой красивый цветочек!

– Ланс... то есть... Лана... здесь не было цветка этого. Он... Он при нас появился. Когда ты танцевал.. ла, – сбивчиво пояснил Неш.

– Мы не знаем, что это за цветок, – сказал Рандом и добавил: – а танцевала ты примерно четыре часа.

От это да... ну я и горазда поплясать... видно душа праздника захотела. То-то я жуть как есть хочу. Считай с утра четыре часа топали до лагеря, три часа провели в лагере. Вместо обеда по полигону носились. Два часа топали до леса и тут четыре часа. Мда. Это мы конечно погорячились. И солнце вон заходит уже. И правда, вечер. Ребята смотрели на меня с тревогой и страхом. Руки подрагивали, кажется, ребята неосознанно пытались схватиться за несуществующие мечи. Ну да. В любой непонятной ситуации следует хвататься за мечи. Даже если драться не надо – все равно успокаивает. Ага.

– Цветок Миру. Исчез из этого мира чуть больше тысячи лет назад. Миру цвел обычно на территории храмов и монастырей Великой Матери. Но это было очень и очень давно. Питается особым видом энергии. Ранее предполагалось, что это божественная энергия. Однако, божественной энергии в этом лесу я не увидел. Что полностью опровергает общепринятую теорию, – вампир со скучающим видом и голосом профессора с кафедры начала

вещать нам теоретический материал. Как по написанному шпарит, – Ценен тем, что помимо прекрасного аромата и внешней красоты он вырабатывает универсальную магическую энергию, которая может приобретать любой окрас. Как мы знаем, энергия в последнее время утекает из этого мира, как вода сквозь решето. Кроме того, цветок Миру способен удерживать душу любого разумного в этом мире в течение месяца. Главное, чтобы труп было не больше суток. Миру сможет сохранить физическую оболочку трупа в том состоянии, в котором он находился на момент привязки цветка. Для удержания души в этом мире и сохранения физического тела в стазисе необходимо капнуть кровью пациента в сердцевину цветка и держать цветок в непосредственном контакте с телом.

Вампир замолчал, наступила тишина. Не представляю, о чем думали мои друзья, но вот я... В мыслях царили и властвовали хаос, бардак и суета. Одно поняла точно и стопроцентно. Я опять вляпалась. Если кто узнает, меня не просто посадят. Повезет, если просто на опыты разберут. Но вряд ли так повезет. Скорее всего, заставят производить эти цветы, или еще чего похуже. Что мне с ними теперь делать? Не убивать же их? Хотя, если отбросить чувства – то это самый правильный выход. Но вампира мне точно не одолеть! Это я сейчас думаю, что мне друзей надо убить?! Боже!

– Вот что за гадство такое?! Ну, захотелось мне потанцевать! Вот не могли вы все попозже подойти, а? Отправила же на речку купаться! Что делать теперь? – медленно, но верно я скатывалась в истерику. Еще безумия не хватало мне сейчас.

– Вижу, что понимаешь последствия своего танца. Выход у тебя один – свидетелей быть не должно. Кроме меня, разумеется. Кстати, я могу их убить сам, – спокойно кивнул на бледных ребят вампир.

Меня скрутила боль. Опять огненная лава безумия потекла по венам, разнося огонь по всему телу. Вокруг красная пелена.

– Только посмей! Это друзья мои! Можешь забирать этот цветок и катиться куда хочешь, – сквозь безумие прорычала я вампиру.

– Птенец неразумный! – скривился вампир и схватил меня за плечо. Почувствовала, как энергия Кардэйла мягкой прохладной волной успокаивает раскаленные нервы и вены, эмоции затихают, волна паники и безумия отступила. Я пришла в себя, а вампир продолжил: – Так-то лучше. Как часто приступы у тебя за последние три дня случались?

– Ни разу не было. Это первый. А почему именно три дня? И как ты тут вообще оказался?

Почему-то перешла на автомате на ты с вампиром. Странно, но угрозы я от него не чувствовала. Он был мне интересен как личность, как собеседник. Я бы хотела с ним познакомиться поближе.

– Последний раз я видел тебя на процедуре вручения титулов. Я был не видим, просто наблюдал. Интересно же – все-таки впервые в жизни смертники становятся аристократами.

– Что теперь делать? – уныло спросила я, ни к кому конкретно не обращаясь. Ежу понятно, что ребят я не убью и другим не дам, – Ладно, будем делать что должно, и пусть будет как будет.

– Погоди, Ланс. Вампир прав. Нам нельзя просто так отсюда уходить. Нас прочитать может любой. Если станет известно о случившемся – это приговор тебе. Есть еще вариант – клятва верности. Тогда наши мысли никто не сможет прочитать без твоего согласия, – сказал Рандом.

– Мы с Рандомом, когда еще узнали, что ты не из этого мира, уже приняли это решение. Не говорили тебе, потому что хотели с ребятами посоветоваться. Узнать, что они думают. Но теперь, это слишком опасно. Подозрения и домыслы это одно, а знания – совершенно другое, – поддержал Рандома Неш.

– Хм... В общем и целом, конечно, не так весело, как мой вариант, но, должен признать, что это тоже сработает.

– Что это за клятва? – спросила я.

Рандом с Нешем переглянулись и Рандом только открыл рот, чтобы что-то сказать, как вампир его перебил.

– Да, в общем-то, главная цель клятвы – не навредить тому, кому клянешься в верности. И да, без твоего разрешения никто не сможет прочесть их, – быстро проговорил Кардэйл, предупреждая глянув на ребят. Ох, что-то темните вы....

– Значит и я могу поклясться в верности ребятам в ответ? – спросила я. При этом все удивленно на меня уставились, а вампир, прокашлявшись, ответил:

– Нет, если ты примешь клятву, то в ответ поклясться не сможешь. Вы уже будете связаны, как вассал с сюзереном. Сюзерен не может принести клятву вассалу. Суть клятвы примерно такая же. Только на более глубоком уровне. Ничего более.

– Это так? – с подозрением спросила я ребят. Кивнули синхронно, глаза честные.

– Ох, врете вы мне. Вижу по вашим честным глазам, что врете.

– Так, ну все. Лана, или я их убиваю, или ты принимаешь их клятву, – рывкнул на меня вампир.

– Ладно, ладно, клятва так клятва, – согласилась я.

А то с этого вампира станется. Не успеешь отвернуться, как он прикончит кого-нибудь. Хотя... Вот попой чую – надули меня где-то с этой клятвой. Кардэйл полоснул по ладоням сначала ребятам, а потом меня своим отросшим за пару секунд когтем. С наслаждением облизнул коготь.

– Я, Рандом Дикенс, добровольно передаю мое тело и мою суть Лане отныне и навсегда. Свидетельствую своей кровью, – капля крови сорвалась с руки Рандома и упала на землю.

В тот же миг в пространстве возле Рандома словно струна натянулась. Вот тебе и клятва на крови. И никаких там обязуюсь хранить верность, защищать ценой жизни, никогда не врать, действовать только в интересах, ни словом, ни делом, ни помыслом... ну или наоборот... и прочей лабуды. Вспомнилось, как я в некоторых книгах читала клятвы на полстраницы. А тут краткость – сестра таланта. Все просто...

– Малышка, если не примешь клятву – через несколько секунд он умрет.

– А как принимать то? – в панике спросила я.

– Да просто скажи, что принимаешь и все, – ответил Кардэйл.

– Я, Лана, принимаю клятву Рандома, – я выдавила каплю крови на землю.

Как только она коснулась земли, напряжение вокруг Рандома исчезло, а он вздохнул с облегчением. Я прислушалась к себе – вроде ничего не изменилось. Может, не сработало? Вампир вроде молчит, глядит с одобрением. Да и ладно. Даже если не сработало, еще лучше. А то, что-то слова у клятвы какие-то серьезные больно. Совсем непохоже на то, что говорил Кардэйл. Аналогичную процедуру повторили и с Нешем. Затем вампир взял мою руку и лизнул рану. Закрыв глаза, наслаждаясь. Вот морда вампирская! А ранка-то затянулась...

– Малышшшка, ты такая вкусссная, интересссная, вот зачем тебе быть еще такой важной? – вкрадчиво заговорил, завлекая сверкающими красными глазищами, симпатяга вампир, – Была бы простой игрушкой, всем было бы хорошо. И мне, и тебе. Я бы даже сделал тебя потом высшей... Эх... в кои то веки, жить захотелосsssь, вкуссно стало. И... нельззззя! Вместо этого придется быть нянькой птенцам! Не дай Богиня Мать кто узнает... со смеху лопнет, – от досады скривился вампир.

– Да уж какой из меня птенец. Одно слово – курица. Без мозгов. Так попалась! – поморщилась я. – Кардэйл, а чего ты глазами сверкаешь? Ты голодный что ли? Может, с нами в таверне поужинаешь? Или ты только кровью питаешься? А тебе много надо?

Вампир посмотрел на меня недоуменно. Видимо, что-то себе надумал с три короба и, хитро прищурившись, спросил:

– Ну, вообще-то да, я голоден. Питаемся мы также как все разумные. Еда нам необходима. Кровь лично мне надо пить раз в месяц. Но в последнее время я... скажем так, не сидел на диете... мда... А вот последние пять дней некогда было. И твоя капля раззбудила голод... сссс... – вдруг начал шипеть в конце вампир и сверкнул глазюками.

– А глаза почему красные и сверкают. И шипишь вот еще..., – спросила я.

– Посследствия голода. Ты хочешшь меня угостить, девочка-сссс? – вкрадчиво спросил красноглазый красавец.

– Ну... только немного если. А то мне самой надо. Еще дела есть. Я кстати на этой полянке еще не закончила. Мне на полчаса еще надо. Постережете меня? – обратилась к ребятам.

– Поссстережем, сссладкая, я лично просслежу – сссс, – что-то местный граф Дракула шипит все чаще и глаза сссверкают еще загадочнее.

– Отлично, – села, облокотившись на ствол дерева.

Привычное тройное слияние. Что у нас с лесом? Ну что, мой хороший, понравилось тебе? Спасибо за замечательный подарок! Твой цветок – прекрасен! Ты совсем проснулся и больше не боишься ночи? И правильно. Чего ее бояться, она такая бархатная, мягкая, нежная... да ведь? Лес, снова ко мне ластится, щедро делится своими чувствами и эмоциями. Отдаю свою благодарность и любовь в ответ.

А теперь надо расширить осознание. Убираю эмоции, растекаюсь по миру. Засыпаю как этот мир... тонкие грани треугольника между сознанием, бессознательным и миром. Да, нащупала проблеск рассеянного сознания мира. Здравствуй друг. Я скучаю. Выплескиваю на искорку сознания свою любовь, благодарность, грусть, тоску, поддержку, понимание, гордость своим учителем. Аргон. Друг. Учитель. Принимаю в ответ радость узнавания, удивление, обещание, сожаление. Я знаю, Аргон. Я все понимаю. У меня все хорошо, я дождусь тебя. Мне не хватает твоей мудрости, твоей поддержки.

Мысленно проматываю пленку важных событий в голове, упаковываю ее в чувства и выплескиваю на искру сознания Аргона. Жду. Поднимаюсь сознанием из глубин к Лесу, но не вынырываю до конца. Прошу Лес, поделиться немного излишком энергии с искрой Аргона. Непонимание. Но вдруг накрыл шквал энергии заставляя буквально задохнуться от ее избытка и эмоций радости леса, что он может меня отблагодарить. Я чуть не вынырнула из мира на поверхность. Еле успела перенаправить поток на искру. Лес понял, что я попросила немного энергии, но не понял про Аргона. И просто кинул энергию на меня. Вот это номер!

Искра впитала в себя направленную энергию, став ярче и четче. Что мне делать, Аргон? Какие земли выбрать? Что делать с Миру? Пришло понимание на уровне чувств, что Аргон наберет достаточно энергии для осознанного существования и анализа через месяц. Через пару месяцев он будет готов вновь выйти со мной на контакт. Цветок Миру должен находиться рядом со мной. Поблагодарила Хранителя, поделилась чувствами и энергией с лесом. И правда, Лес, скинул совсем немного излишков. Но не потому, что жадный. А потому что человеческое тело не способно принять больше. Он побоялся навредить мне. Я вынырнула на поверхность, вновь осознав себя и реальность. Погладила траву и землю. Хороший мой! Эх... вот завести бы тебе хранителя... Лешего, например, или дриады какие... У нас вот много сказок про леших и дриад. Я тебе расскажу об этом как-нибудь. Зато я теперь знаю, какой будет у меня герб.

– Я закончила. Надо выкопать цветок. Он должен находиться рядом со мной всегда. Иначе завянет.

Кардэйл магией выдернул цветок с солидным пластом земли. Уплотнил ком земли по краям. Получилась такая своеобразная шаровидная здоровенная ваза. Из земли.

– Теперь все. Мы можем идти. Кардэйл, спасибо Вам за помощь, – обратилась я к вампиру.

– Мы же вроде перешли на ты? С чего это я опять попал в немилость? – светским тоном поинтересовался вампир, загадочно сверкая красным глазом. Второй глаз было не видно – он боком стоял, прислонившись к дереву, и задумчиво полировал когти о ствол.

– Ну... Если честно, то мне почему-то легко с тобой на ты. Но ведь ты же король вампиров, по сути, ну и вообще... старше, опытнее, мудрее... и вообще... – почему я опять чувствую себя идиоткой? Детский садик, блин. – В общем, ладно. Забили. На ты, так на ты.

Вампир, ожидаемо расхохотался.

– Лана-Лана! Поверишь, я несколько сотен лет столько не смеялся, сколько за последние пару месяцев рядом с тобой! – вампир так заразительно смеялся, что мы все, не выдержав, заулыбались, – Кстати! Гербы то придумали уже? Аристократы?

– Придумали, – ответил Рандом за всех.

– И на бумаге нарисовали и иллюзии подготовили? – строго посмотрел на меня Кардэйл.

– Иллюзии? – переспросил Неш, а мы недоуменно переглянулись с ребятами.

– Ясно.

А я только тяжело вздохнула. Ну, вот какой же несносный этот вампир.

– Ладно. Нам идти пора. Кардэйл, ты крови моей хотел или опять пошутил? – спросила я.

– Не шутил-сссс, – опять зашипел. Елки-палки.

– Куда кусать-то будешь? Может в руку? Вот вены на запястье. А то нам еще топать надо до города часа два. Да по темноте... а мы жуть как устали, прям тут бы завалилась спать. Хотя и кушать еще хочется... – протянула я руку вампиру, мысленно готовясь к боли. Страшно до жути. Как представлю, что он сейчас клыками каааак... ббrrrr...

– сссссс – прошипел он в ответ. Мда...

Мгновение – и он уже рядом. Посмотрел в глаза мне своими красными мигалками.

– Правда, можно? Ты... ссссс... добровольно? – сбивчиво произнес он, с настороженным ожиданием глядя мне в глаза.

– Можно. Только не все. А то больше не будет, – усмехнулась я.

Ну а чего, вампир столько раз мне помогал, спасал, по сути. От меня не убудет. Если убудет, то не много. Чувствую я, что не обидит меня вампирчик. И вообще вон он какой лапочка. И глазки красненькие сверкают. Кардэйл облизал запястье, подождал немного. Это клыки?! Да это ни разу не клыки, это целые бивни! Как же мне страшно то... Мамочка!

Ой, а все что ли? Даже и не больно совсем... вон как присосался. Вампирюга-кровопийца! Ворчала я про себя, слушая урчание склонившегося вампира. Хорошо хоть не больно совсем. Ребята стоят, смотрят настороженно. Ну да, зря не взяли с собой мечи. Хотя... против вампира с мечами – все равно что против танка с зубочисткой. Только если самому самому убиться попробовать по-быстрому. Да и то вряд ли получится. Почувствовала легкое головокружение и тут же вампир оторвался от руки, тщательно зализав ранку.

– Девочка моя. Вкусная, хорошая, уникальная, – промурлыкал вампирюга, обнял меня и внезапно бережно поцеловал в губы. Я от радости аж... ну, то есть не от радости... вернее от неожиданности... аж ответила... с перепугу, наверное... А целуется-то как! Ох, хорош!!! Опыт тысячелетий определенно чувствуется... да... все! Хватит! А то растекусь лужицей у ног вампира и буду у него в гареме кровь вырабатывать.

– Мммм, – протестующе замычала, собрав волю в кулак, а мысли в кучу, – Все! Хорош! Кому сказала, пусти!

Кардэйл вдохнул мои волосы.

– Вкусно пахнешь.

– Это гель для душа. Могу поделиться, – буркнула я.

– Нет. Ты сама вкусно пахнешь, малышка. Я тут подумал, давай я тебя замуж возьму? Хочешь быть моей женой? Будешь королевой вампиров, тебе будут поклоняться все разумные. Ты будешь счастливой. Все, что захочешь, милая, – мурлыкнул в ухо вампирюга.

– Батенька, да вы пьяны! – воскликнула я. Пьяный вампир, точнее пьяный истинный король вампиров, на мою голову... как бы так повежливее, да поласковее сказать-то, чтоб не обидеть... – Кардэйл, отпустите меня, пожалуйста. Я не очень хорошо себя чувствую. Голова немного кружится. Да, спасибо.

Нет, Кардэйл, конечно, вампир представительный. Целый король. Истинный. Да и сам по себе мужчина очень даже ничего. Даже больше. Красив, обаятелен, силен. Мечта любой девушки. Только вот что он во мне увидел? Внешностью Анджелины Джоли не владею, про мозги мы выяснили недавно в разговоре про курицу. Отсюда вывод. Ценит он меня за кровь. Ну, еще запах, может быть. Хотя после дробилок да без душа, я представляю, какой у меня аромат. Так что – врет. Но пьян. Видимо от крови моей. Хочет запереть меня в подвале, будет поить гранатовым соком, кормить свеклой, а сам станет алкоголиком. Ну конечно! Некрасивых женщин не бывает, бывает мало...

– Нет, не могу пойти на это. Король-алкоголик – горе в стране! – переименовала я знаменитую поговорку «Пьющая мать – горе в семье»

– Что? – переспросил вампир, от неожиданности протрезвев. Но то он. А вот со мной что-то странное творится. Но, однозначно, хорошее.

Я выложила ему свои соображения про сок гранатовый, свеклу и королевский алкоголизм. И с чего меня на откровенность потянуло... да и в голове подозрительная легкость. Ой не к добру...

– Кардэйл, что со мной происходит? Почему я так себя веду? В голове легкость как после алкоголя? Ты мне что-то в кровь через клыки свои ввел да? Это у тебя тактика такая да? – и тут Остапа понесло: – Хочешь выпытать, что у меня в голове? Вот ты странный! Разве мужчина сможет разобраться, что в голове у девушки? Да я сама не могу у себя в голове разобраться. Но хорош. Целуешься улетно. Прямо, вот почувствовала опыт тысячелетий! И мудрость веков тоже. Так и надо, только не с женщинами. Тут только хуже сделаешь. Я не в плане поцелуев, а в плане химии. Любовь, конечно, это тоже химия, как утверждают. Только это дураки утверждают. А мужчин тебе целовать никак нельзя. Только девушек. А то такой генофонд пропадет. Преступление! А вот в кровь вводить гадость наркотическую девушкам нельзя. И глазки не сверкают у тебя больше. И шипеть ты аки змий зеленый и ползучий тоже перестал. Но косичка у тебя дурацкая. И вообще тебе надо длинную челку. Этакая небрежность в прическе подчеркнет твоё обаяние и харизму. Образ будет еще ярче. Умничка ты моя! – я неожиданно чмокнула вампира в нос. – А поцелуй меня еще разочек? А то фиг знает, еще в какой-нибудь лагерь судьбинушка закинет еще на год... когда еще... Только не сильно. Ладно? А то крышу снесет опять, как сейчас, и пойду за тебя замуж. Ты же такой хороший. Лапочка такой!! И вместо того, чтобы мир спасти – я целый народ угроблю нечаянно, как всегда. Аргон меня убьет. Давай лучше я тебя сама поцелую, ты мой няняшечка! МММ! Ох, если бы ты знал, женскую тоску по сильному плечу-у, – я внезапно запела грудным голосом Ирины Аллегровой: – Аааа яя шальная императрицааа... – Последнее, что я запомнила – это паника в глазах вампира и его прикосновение к моему лбу. Мир померк. А чего так? Песня не понравилась или голос?

Глава 3. Подготовка к приему

Проснулась я одна в своем номере. Судя по внутренним часам – проспала я опять около шестнадцати часов. Вспомнила сон, который как обычно начал ускользать за грань сознания. А сон был приятный и интересный.

Снился мне цветок Миру. Его голубое свечение переливалось с золотыми прожилками на нежных бархатных лепестках. Иногда из прожилок вылетали искорки. Точно также, как если выводить свою энергию из энергетических каналов-капилляров. Цветок Миру тянулся своими золотистыми лучиками к моим энергетическим капиллярам. Может, он голоден? Я раскрылась ему навстречу, впустив лучики. На, маленький, покушай немного. Но вместо этого, цветок стал переплетать свои лучики с моими энергетическими ниточками. По золотистым лучам и моим энергетическим каналам иногда проскальзывали светло-голубые искорки свечения лепестков Миру. Золотистые лучики выправляли мои помятые хилые энергоканалы, а голубые искорки впитывались в мой источник. На душе было легко, светло, уютно. Как будто возвращалось то мое, что однажды я потеряла. И оно, то самое утраченное мое – было невозполнимой потерей. Но теперь оно нашлось и устраивалось поудобнее на своем месте, которое давно уже ждало его.

– Ты мой хороший! – я нежно погладила лепестки цветка Миру, который стоял на подоконнике, – Ты лечил меня этой ночью и делился своей энергией. Какой же ты красивый, умный, добрый и ласковый! Родной мой!

Я сосредоточилась на своем чувстве благодарности и любви к хрупкому прекрасному цветку и выплеснула их на него. Цветочек вспыхнул ярким золотым свечением и впитал его в себя.

– Ну... я пойду, а то дел много. Не скучай тут без меня, вновь погладила я нежные лепестки.

Приняв душ, решила посмотреть на себя настоящую в зеркало. Сколько можно бегать-то уже. Я готова к тому, что стала страшилой. Я в душе, в общем-то, частично видела свое тело. Не сказать, чтобы дистрофик или анорексия, но... Неприглядно. Но это дело поправимое. Нормальная еда и поменьше нагрузок. Да и не так уж все и страшно должно быть. Надо же, а на Земле я всегда мечтала похудеть. Здоровое питание, фитнес...

Что?! Мать моя женщина! Я седая!!!! Мои рыжие волосы!!! УУУУЖАС КАКОЙ! Мне тридцать шесть лет, и я седая!!! Хотя... уже тридцать семь. Но все равно! Седая!

Так! Стоп! Успокоиться. Не седая, а платиновая блондинка. Твою жжж... Ладно. Цвет волос вернем. Это же по сути пигмент меланин... Давай Светка, думай, вспоминай! Меланин вырабатывают клетки меланоциты, они синтезируются с помощью фермента как же его... тирозиназы кажется... а, впрочем, пофиг... не суть, у меня на компе должен быть нужный материал. Главное найти структуру нужных клеток. Энергоинформационная матрица должна сохраниться. Подновим процесс, все вернем. А пока... Пока побудем платиновой блондинкой. Помнится, этот цвет был в тренде на Земле...

Переодевшись, пошла к ребятам. Надо же узнать, что вчера было. А то после укуса вампира ничего не помню. Да и сам укус как в тумане. Помню только, что больно не было. И куда потом сам вампир делся? Так и не поняла, ужинал он с нами или нет. А я сама? Ужинала? Вроде нет. И как я на кровати оказалась. Да еще и без морока... Одни вопросы.

– Рандом! Открывай! Пришло время расплаты! – я постучала в дверь к Рандому, не скрывая гадкого настроения.

– А... здорово, Ланс. Ну ты как? Как себя чувствуешь? – спросил он меня.

– Терпимо. Есть только хочу очень. Пошли вниз пообедаем, заодно расскажешь, что вчера было. Я после момента укуса ничего не помню.

Пока ели, Рандом рассказал, что вампир по доброте душевной во время укуса впрыснул мне в кровь какое-то успокоительное и тонизирующее. Однако на меня эта штука подействовала как алкоголь. Я быстро опьянела. Вампир меня усыпил, во избежание, так сказать. Нет, ничего такого я не натворила – не успела. До комнаты меня донес вампир. Он же надел свою иллюзию, которая должна было продержаться до утра. То, что я женщина – пока еще остается секретом. Сам вампир, оставил меня в комнате и ушел порталом. В общем, все ок.

– Ланс, что случилось? Ты сам не свой сегодня. Ты точно в порядке? – обеспокоенно спросил Рандом.

– В порядке я. Просто первый раз сегодня себя настоящую в зеркале увидела, – буркнула я, опустив глаза.

– Ну да, худенькая, ну ведь это поправимо! – воскликнул непонимающе Рандом.

– Да при чем тут фигура! Я – седая! Понимаешь?! Мне 36 лет, а я, блин, седая! Платиновая блонди. Полностью все волосы! – прошипела я, выдавая эмоции.

– А какого цвета была раньше? – Не скрывая любопытства, спросил Рандом.

– Насыщенного рыжего цвета. Причем он переливался от золотистого до красноватого оттенка. Ну, то есть настоящий рыжий цвет! Натуральный! Ни разу не красилась! – я мысленно застонала от отчаяния, – Ладно. Проехали. Что там у ребят с гербом и названиями баронств? Уже опять вечер – а завтра за нами придут.

– Почти все готовы. Доллар и Норк еще дорисовывают, Шон и Траст помогают. Ты сама то как? Шон с Трастом не нужны? Тут выяснилось, что они неплохо рисуют. Шон так вообще. Ну, он аристократ... да и нравится ему это дело. Так что у нас теперь есть художник в отряде, – весело улыбнулся Рандом. – Ну, а ты себе какое название и герб придумал?

– Название будет Русь, а герб – цветок Миру. Только вот рисовать я совсем не умею. Пожалуй, воспользуюсь помощью Шона. Оригинал у меня есть, так что пусть рисует.

– Лана, пока ты спала, все наши ребята решили принести тебе такую же клятву верности. Так будет безопаснее, многие в отряде уже имеют кое-какие догадки насчет тебя. А цветок Миру – это опасное знание. Сама понимаешь. С Кардэйлом мы тоже поговорили – он одобрил. Через час он прибудет для освидетельствования ритуала клятвы.

– Не буду принимать клятву, пока не расскажете, что она значит. Это не простая клятва, и слова в ней не простые. Мне нужна правда. Без этого ничего не буду принимать.

– Кардэйл просил еще тебе передать, что, если ты не примешь клятву, он будет вынужден всех свободных от клятвы убить. Правда пообещал сделать это быстро, и не мучить никого. Только чтобы сделать тебе приятное. Кровь твоя ему понравилась.

– Что?! Это... Это шантаж! Да что ему надо от меня вообще? Вот навязался на мою голову! Только-только освободились из лагеря, еще свободой даже не надышались, и вот, пожалуйста. Ангел-хранитель нашелся! Как бы отвязаться от этого вампира нам, а? Рандом? Что ты думаешь? Я не из этого мира, ты уже знаешь. И про Кардэйла ничего не знаю. Как сделать так, чтоб он отцепился?

– Лана, я не знаю. Кардэйл один из самых могущественных разумных Элиа. Он наравне с владыкой эльфов и повелителем драконов. И самое главное, он сам по себе. У него нет никаких слабых мест. Нет никаких привязанностей. По слухам, он или ищет смерти везде, где только может или ищет развлечений. Развлечения у него все кровавые и жестокие. Но насчет клятвы я с ним согласен, да и ребята тоже.

– Замечательно просто! Вот только слетевшего с катушек всемогущего вампира без тормозов и совести нам для полного счастья не хватало. Вот ведь попали... Что же ему надо от нас?

– Вариант, что меня просто впечатлило твое пение, не подойдет? – внезапно материализовался вампир на соседнем стуле рядом со мной.

– Не подойдет, – буркнула я. – Как давно ты подслушиваешь нас?

– Как только вы пришли. Я тут уже пару часов торчу. А сказать, чем я тут занимался эти пару часов? Ты не поверишь! – загадочно сообщил вампир.

– Совесть свою пытался разбудить? – заинтересованно спросила я.

– Нет. Нечего там будить, – поморщился вампир, – Я думал о смысле жизни! В последний раз такая депрессия со мной случалась почти тысячу лет назад. Когда мы с Даром и Реєм поняли, что этот мир обречен.

– Это когда вы, Кардэйл, за час уничтожили два города вампиров со всеми разумными? – Светским тоном уточнил Рандом.

– Это не так важно, как то, что мне это не нравится. К тому же города были вампирские. Я – король, что хочу со своим народом – то и делаю. Дорогая Лана. Ты разбила мне сердце, отказавшись выйти за меня замуж. И вот посмотри теперь на старого, бедного, несчастного, отвергнутого вампира! – укоризненно сверкнул красным глазом на меня вампир.

– Что?! Я?! Отказалась за тебя замуж? Я?! Я была не в себе. Это не считается. Милый, давай начнем все сначала. И вообще где мои конфеты, и драгоценности, и море, и кино! А... ну да, кина тут нет. Я на море хочу!

– Нет, моя дорогая, я не переживу, если ты меня еще раз назовешь лапочкой и няшкой.

– Ну вот. Как чуть что, так сразу в кусты, а как не надо, так сразу и на тебе, – пусть подумает лучше об этом, чем о смысле жизни.

Похоже, что хандрить вампиру противопоказано. Ибо чревато. Вон как оба зависли, пытаются осмыслить. Ну, так я и не так еще могу.

– Малышка, а ты как себя чувствуешь? В голове больше нет легкости? – отвис вампир.

– Нормально я себя чувствую. Ладно, посмеялись и хватит. Кардэйл, почему ты меня шантажируешь? Почему ты пытаешься принимать участие в моей жизни? Пытаешься навязывать условия свои. Зачем тебе это? Мы простые люди. Человеки. По всем традициям этого мира ты должен нас презирать и брезгливо морщиться. Вместо этого ты постоянно рядом. Помогаешь, оберегаешь, диктуешь, как нам жить. Зачем тебе это? Чего ты хочешь? Зачем мы тебе нужны?

– Не вы. Меня интересуешь ты. С некоторых пор, мне стало интереснее жить. Да и к этому миру я как-то привык. Понимаю, сентиментальность мне не к лицу... Спишем это на старческие причуды. Угу?

– Кардэйл, а сколько тебе лет?

– Чуть больше полутора тысяч. А точнее, 1874 года.

– О...

– Итак, вернемся к тебе. Какие у тебя планы на ближайшее будущее? – спросил Кардэйл, внимательно глядя на меня.

– Завтра за нами придет маг, мы отправимся во дворец для оформления баронства.

– С земель, я так понимаю, вы пока не определились?

– Нет. Думаю, через пару месяцев определимся. Вообще нам подходит три участка земли, и мы бы хотели посмотреть их все. Мы планируем стать наемным отрядом сопровождения, и постараемся брать заказы по интересным нам направлениям. Совместим, так сказать, полезное с приятным. Да и нам деньги нужны очень. Выберем землю, заработаем денег, оформим баронства. После того как завершим оформление баронств, приведем их в порядок. Затем, я планирую поступить в академию магии. Магом стать хочу. А если повезет – магом-мастером меча. До мастера меча Карел сказал, что мне надо год тренироваться как минимум. Да и ребятам хочется воинами стать. Им тоже пару лет надо. Может, имеет смысл сначала подтянуться до мастера меча и в академию уже после этого. В общем, это пока не решено.

– Я понял, – задумчиво проговорил вампир, – Значит так. Завтра после дворца возвращаетесь сюда. Без меня не покидать эту таверну. Я вернусь к обеду. Ну, или чуть позже.

– Кардэйл! Что опять за приказы?! Как ты... – я осеклась под пристальным взглядом вампира. Шутки кончились, поняла я, и, проглотив возмущения, буркнула: – Хорошо.

– Вот и молодец, будь умницей, – вернулся к беззаботному тону вампир.

– Да, папочка, как скажешь, – пробормотала я обиженно. Ну, а чего он. Целый год как-то без него ведь жила, да еще и в лагере смертников и с браслетом на руке. А тут на тебе, нарисовался. Воспитатель, блин, в детском саду.

Вампир тяжело вздохнул и попытался объяснить:

– Не привык я что-то объяснять, – он задумчиво уставился в окно, – Да и с человечками не общался никогда.

– Ну да, чувствуется полное отсутствие опыта в данном вопросе. Но ничего, значит, есть куда расти, – я попыталась неловко пошутить, – Кардэйл, я понимаю, что ты мудрее, сильнее, опытнее. Чувствую, что зла мне не желаешь и хочешь помочь, доверяю тебе. Но... Извини, конечно, но в твой альтруизм не верится. Мне надо понять, что тебе нужно. Какую цель преследуешь. Это поможет мне подстроиться под обстоятельства в твоём лице и обеспечить комфортное общение, выстроить наиболее оптимальную линию поведения. Мы сможем более эффективно взаимодействовать, если я буду знать твои цели. Хотя, вот честно, я не понимаю, чем могу быть тебе полезна. Ты же весь из себя такой всемогущий, а я – простая человечка.

– Детка, ты опять заставляешь меня задуматься. Это сложные вопросы. Я делаю то, что хочу делать. Будь проще.

– А если ты захочешь убить нас?

– Ну... Вообще да, такое развитие событий тоже возможно. Но маловероятно. Есть кое-что, что можешь только ты и что важно для меня. Кроме того, мне нравится твоя кровь, и еще, я не хочу, чтоб мир Элиа погиб. И самое главное, что тебе следует понять для нашего эффективного, как ты говоришь, взаимодействия – не заставляй меня анализировать мои чувства и говорить о них – меня это жутко раздражает, – вкрадчиво проговорил вампир, внимательно глядя мне в глаза, – А теперь пойдемте клятву принимать. Детишки.

Процедура стандартная. Клятву дали все. Вампир доволен – опять моей крови налился. Кровопийца. Хотя он просто ранку зализал... но все равно побурчать приятно, хотя бы мысленно.

– Сейчас представьте все свои гербы. Я считаю образ. Завтра утром передам иллюзии.

Мы замерли. А вампир подходил, касался головы и заглядывал в глаза. Когда дошла очередь до меня, я представила цветок миру во всей его красе. Нежные, бархатные снежно-белые острые лепестки с голубым свечением, золотыми прожилками и голубыми и золотыми искорками.

– А теперь, я вас покину. Дела, – обаятельно улыбнулся Кардэйл и схлопнулся в точку. Портал, однако. Шут гороховый.

Но даже не представляю, чтобы без него делали. Хотя... ну пришли бы без иллюзий. Так нам никто не сказал, что надо. Принесли бы попозже. Нашли бы мага и сделали. Но все же, вампиру спасибо, конечно.

– Ладно, давайте с рисунками разберемся. Шон, поможешь? – спросила я.

– Конечно, уже все готовы, кроме тебя.

– Ну и отлично. Нарисуешь с натуры. Так быстрее, чем если я буду тебе рассказывать или, упаси Боже, рисовать, – повела я Шона в свой номер.

– Ооооо... Лана! Он прекрасен!

– Согласна на все сто, – с гордостью улыбнулась я.

Шон стал рисовать, а я в это время обменивалась энергией с цветком. Потому что голубенькие и золотистые искорки по-другому не вылетали, а мне хочется, чтоб с искорками были...

Кардэйл

Убить ее... скажет тоже. Глупая. Она же может спасти Элиа. Она нужна этому миру. Вспомнился разговор с Даром накануне награждения. Глупый мальчишка. К чему такой интерес к человечке? Оставить ее? Для него? Да я глаз с нее теперь не спущу! С ее-то умением влипать в неприятности удивительно, что она до сих пор жива. Надо бы ее обратить. Была бы высшей вампиршей. Королевой. Как она там пела? Шальная Императрица? Ха! Отлично, малышка! Империя – да не вопрос! Если бы я только был уверен, что это ей поможет. Но с обращением рисковать нельзя. Даже я не скажу, как поведет себя искра ее души после обращения. Вполне возможно, что это лишь навредит ее дару. Хотя, если встанет вопрос ее жизни и смерти – я сомневаться не буду. Странные чувства во мне пробуждает эта девочка. Я больше не могу относиться к ней как к игрушке. Хочется ее оберегать, защищать. Приятна улыбка. Она не боится меня. Человечка – ссссс! Вкусссная! Ее кровь полна жизни!!! Я никогда не пробовал такую кровь. Может любовь? Она – моя истинная пара? Порылся в родовой памяти. Нет. Предки чувствовали это по-другому. Она не моя пара. Тогда что за чувства? Детеныш не разумный. Птенец. Да, да... это ближе. Друг? Люди сами не понимают, что это такое. Нет. Мне сейчас не разобраться с моими чувствами. Я слишком отвык от них. Хотя, я рад, что они проснулись. Так я чувствую себя снова живым... а это намного интерессссснее...

Одно из моих владений. На берегу моря. Давно я тут не был. Ей бы понравилось. Я вызвал по ментальной связи управляющую дома -пожилую вампиршу, с клятвой на крови лично мне. В ней я уверен. Через несколько минут открылся портал, прибыла Руфи.

– Господин! Вы вернулись! Приготовить Вам Ваши покои? – взволнованно затараторила вампирша.

– Нет. Пока нет. Через два часа принеси мне обед в мой рабочий кабинет и приготовь мне мою комнату. Я задержусь здесь на несколько дней.

– Слушаюсь, господин, – поклонилась она.

Так. Теперь амулеты с иллюзиями делать. Да, Кар. Если кто-то узнает, что я делаю амулеты с иллюзиями для смертных, для людишек... Впрочем, если кто-то узнает, все равно никому не скажет. Не успеет. Губы сами растянулись в предвкушающей ухмылке.

И все же интересно, что такое кино?

Глава 4. Прием

Долго думала, какой наряд одеть во дворец. В итоге решила идти мужчиной. Ну, типа я наемник. Ага... Все равно ведь там одни драконы. А значит, что ни надень – все равно останешься чернью. Так с фигали метать бисер перед свиньями? Я и о платьях то задумалась только из-за повелителя. Хорош, зарраза. И смотрит не так как все. Взгляд глубокий и искорки в глазах... А я как сорока. Покажите мне блестящее и с искорками, и я ваша. Тьфу ты, даже думать противно. И я все равно не принцесса ни разу. Да и фиг с ним. Поэтому легкие штаны, простая рубаша и удобные сапоги. И все пусть лесом идут. Фейс-контроля там быть не должно, мы по записи, да еще и с магом. А так может золушкой стану. Она же тоже не принцесса. Правда она в платье была... ну и ладно. Чего я буду как какая-то золушка... обойдутся. Ящерицы противные. Ни с того ни с сего внезапно разозлилась. Вот все зло из-за мужиков.

Достала тушь. Так, чуть- чуть на кончики ресничек. Ну и немного светлых теней... у меня ж теперь глаза на пол лица – итак подчеркнуты – страшнее некуда. А щеки впалые. Так что чуть светлых теней не помешает. Заодно и синяки под глазами замажем. Я ведь точно знаю, что он через иллюзию видит. Гад ползучий. А помадой не буду красить губы. Обойдутся. Чуть-чуть блеска только... Тяжело вздохнула. Активировала иллюзию Ланса. Нет, определенно, все зло из-за мужиков.

Собрались внизу, заказали завтрак. Примерно через полчаса появился вампир, вручил нам по монете номиналом в один ши.

– Это амулет с иллюзией. Активируется сжатием в кулаке. После дворца – ждете меня в своих номерах, – протараторил Кардэйл и схлопнулся. Мда. Вот и поговорили.

Мы пообедали. Поигрались с амулетами, остались довольны. Чрез час пришел маг, открыл портал в виде овала с голубым маревом. Мы вошли и попали в кабинет с мрачным молодым человеком. Драконом, разумеется. Молоденький. Секретарь что ли? Или архивариус какой...

– Вас ожидают. Проходите по одному, господин Ланс первый, – указал парень на дверь в конце кабинета.

Ну, точно секретарь. Мы прошли в кабинет. Вот этот дядя посolidнее и посерьезнее. Иллюзия деактивировалась. Видимо кабинет не простой. Так же как в банке.

– Добрый день, – поздоровалась я.

– Добрый день. Присаживайтесь Назовите Ваше личное имя и имя нового рода – без-эмоционально произнес мужчина.

– Лана. Имя рода Русь.

– Положите руку в идентификатор.

Эта процедура знакомая. Тоже по крови сделают и по ауре, наверное.

– Герб рода готов? На бумаге и иллюзия?

– Да, – я протянула амулет и рисунок.

При активации амулета на столе расцвел мой цветочек Миру. Оооо! Вот это реакция. На постном лице дяденьки явно проступило удивление и недоумение. Брови поползли вверх. А то! Самой нравится такая красота! Мужчина не без усилий взял себя в руки.

– Кхм... Оригинально. Вы свободны, можете идти. Пригласите следующего посетителя.

Я вышла. Следующим пошел Рандом. В кабинете кроме моих ребят стоял еще один мужчина лет пятидесяти на вид, который обратился ко мне.

– Господин Ланс, вас желает видеть Повелитель. Прошу Вас пройти со мной, – он слегка склонил голову. Надо же... все чудесатее и чудесатее... Ну пойдёмте... чего же

от меня хочет его величество. Или его повелительство. Его совершенство, пожалуй, будет вернее всего.

Когда мы вышли из кабинета, мужчина открыл портал и жестом пригласил войти. Ну... вошла.

Кабинет повелителя был... неформальным что ли... не совсем рабочим. Да, тут был и стол с бумагами, и стеллажи с папками документов..., но еще был столик с вином и камин. Был еще мягкий ковер с большим ворсом светлого, нежно зеленого цвета на полу. Я застыла у входа в кабинет. Вот честное слово, если бы не ковер, я бы подошла и по нормальному поприветствовала дракона, села бы на кресло или на стул... но... ковер... такой пушистый, нежно зеленый... а у меня сапоги...

– Лана, проходите, присаживайтесь, – спокойный, тихий, бархатный голос окутал, словно одеялом, и успокоил панику. Повелитель. Как обычно – безупречен, красив, мужественен и притягателен.

Ну, че, Светка. На золушку не тянешь никак? Неа. Никак. Я вздохнула и подошла к столу.

– Здравствуйте, – поздоровалась я, придав голосу уверенность. Ну, по крайней мере, мне так показалось.

Как хорошо, что между нами стоит стол. И он не касается меня как там, в лагере. Воспоминания вызвали удушливую волну смущения. Как хорошо, что на мне иллюзия. Блин, он же видит сквозь иллюзию. Ну и ладно, чего уж теперь. Что же ты молчишь? Смотришь и молчишь. В эту игру можно играть вдвоем. Но... я не самоубийца. А он повелитель драконов. А я курица. Седая. Настроение скатилось ниже плинтуса.

– Лана, уберите иллюзию, – мягко попросил он. Да я... да что ты... конечно... легко... вот... на... – Так гораздо лучше.

Афигеть. Вот была бы я принцессой. Драконьей принцессой. Аа... блин. Нет. Тогда бы он родственником был. Ну, принцессой эльфов. Династический брак и все такое... Светка. Возьми себя в руки, идиотка такая! Он дракон! Повелитель драконов. Все. Он – не мужик. И ему что-то от тебя надо. Давай, включай соображалку!

– Повелитель, я благодарю вас за шанс, который Вы предоставили мне и моим друзьям, – вот так намного лучше, Светочка, ты молодец. Главное в глаза не смотри, – Мы приложим все усилия, чтобы быть достойными оказанной чести.

Ну да, коряво конечно, но я ведь не аристократка. Ничего. Научимся.

– Лана, – поморщился Повелитель, – Вы ведь не такая. Я прошу вас вести себя естественно без лишнего и ненужного здесь официоза. Я вас пригласил не для того, чтобы соблюдать формальности или проверять Ваше воспитание. Вы первая женщина-воин, которая не просто побывала в лагере смертников, но еще и умудрилась выжить там. Я решил познакомиться с вами поближе.

Я опустила глаза вниз. Ох, повелитель... Он внезапно встал и прошел к одному из шкафов. Достал два железных бокала, ну ли не железных... учитывая, что он Повелитель, не удивлюсь что это какое-нибудь белое золото или аналог его в этом мире. Еще бутылку с приятной на вид золотистой жидкостью, вероятно вино. Налил вино в бокалы, бутылку поставил рядом. Все делал медленно и спокойно. Подошел, протянул бокал. Четкие уверенные движения. Медлительность говорила о его задумчивости. А я... приятный кабинет, камин, мужчина, который нравится и притягивает, вино... уверена – нечто неординарное... я протянула руку и взяла бокал. Удобная изящная ножка бокала была прохладной. Вдохнула аромат вина – прекрасный букет. Ягоды, что-то похожее на мед, едва уловимые нотки цитруса. Захотелось попробовать.

– Выпейте, – сказал Повелитель и вернулся на свое место. Точнее приказал. Ага, сейчас же. Так, анализ жидкости. Вроде нормально все. А если детализация? Тоже нормально.

Обычное шампанское. Ну... будем! Расслабиться мне и вправду, наверное, не помешает. А то руки дрожат даже. Вот только не весь стакан. Слишком давно я не употребляла алкоголь. С непривычки еще как спою ему шальную императрицу... Осторожно сделала глоток. Ммммм... Аромат не обманул. На вкус еще лучше. Какое приятное послевкусие... Еще один глоточек и все. Ну и еще один. Последний. Ага. Наверное, какое-нибудь сто-пятьсот летнее эльфийское...

– Благодарю, очень вкусное вино, – поблагодарила Повелителя, который внимательно наблюдал за мной во время всех моих манипуляций. Ну, а дальше что? Как хорошо, что я вчера все ногти отмыла от грязи. А то вообще бы ужас... а так ничего. Ноготочки розовенькие, чистенькие... пилочку бы сюда... а то так и хочется посмотреть на этого... этого...

– Эльфийское двухсотлетнее, – сообщил Повелитель. Ну да, почти не ошиблась, плюс минус..., – Лана, Вы уже были в Меларии, столице Драконьих земель? – светским поинтересовался Повелитель.

– Нет еще, пока не имела такого удовольствия, – осторожно сообщила я, сделав небольшой глоток вина. И еще один. Точнее два. Мммм. Вкусное. Пузыречки-пузырьки... Хотя руки дрожать перестали. Да и вообще стало спокойно. Хорошее вино.

– Может быть, у Вас есть ко мне какие-то вопросы, или просьбы? Вам многое пришлось пережить, в том числе и по моей вине. Ведь это на моей территории Вас похитили стражники? Я бы хотел помочь Вам. Расскажите мне о себе. О сроке, который вам необходим для принятия решения по землям.

– Повелитель, благодарю Вас за Ваше великодушие, но вы итак уже очень помогли нам всем, – хотела опять сорваться в пафосную речь, что типа да не посрашим отчизны, но во время вспомнила просьбу повелителя пообщаться без официоза, – Мы сейчас выбираем земли для наших баронств. Прошу вас дать нам срок в три месяца. По истечении этого срока мы будем готовы предоставить информацию по нашему выбору предложенных Вами вариантов. О себе мне особо нечего рассказывать. Я – сирота Лана. О своем детстве ничего не помню. Документов нет. Примерно с десяти лет меня воспитывала отшельница Романа. Теперь ее больше нет. По ее последнему совету, я направились в академию, ну а дальше вы и сами знаете.

Повелитель не поверил. Вот прямо чувствуется.

– Что ж... Значит, никаких просьб у вас ко мне не будет? – улыбнулся повелитель. А я сошла с ума.

Я так давно хотела увидеть, как эта красота будет выглядеть, когда улыбнется. Нет, тахикардии не было. Была временная остановка сердца. Оно остановилось, замерло, отдышалось немного, и снова пошло. Улыбка совершенно преобразила его и без того прекрасное лицо. В нем появилась жизнь, искренность. Так просто... так просто в него влюбиться. Как жаль, что ты правитель. И жаль, что ты дракон. И если б я была принцессой – бежала бы от тебя куда угодно. И даже не потому, что ты вряд ли полюбишь в ответ. Искорки в глазах – моя личная прелесть. Я бы как Голлум на свое кольцо всевластия, наверное, веками могла бы смотреть в эти глаза, где рождаются и умирают звезды. Заметила, как краешек губ Повелителя дернулся вверх. На мгновение промелькнуло удовлетворение. Вот, гад! Так. Эмоции в слабенький кокон. Я умею это теперь делать. Спасибо безумию.

Конечно, ты знаешь, какую реакцию у меня вызываешь. Не можешь не знать, не можешь не нравиться. И ты специально так делаешь. Что ж тебе надо то? На сколько я так зависла? Сколько времени прошло? Пять минут? Пятнадцать? Полчаса? Что было до улыбки? Мозги напрочь отшибло. Так, про просьбы.

– Нет, Ваше величество, просьб не будет, – я с сомнением посмотрела на Повелителя, который пытался не показать свое удивление. Вот как жаль, что я не могу прочитывать твои эмоции. Наверняка, экранирующий амулет. Нечестно играете, Повелитель, совсем

не честно. Я, конечно, не вижу эмоционального фона дракона, но вот едва уловимое неосознанное движение в попытке сблизить пальцы... даже не движение. Вторая наиболее вероятностная реакция пространства. Разочарован? А чего ты хотел? Целовать-то точно уж не стал бы, побрезговал. Я ж человечка... Прямо представляю картину, как Повелитель пытается меня от себя отклеить, а я еще хотя бы мгновение повисеть на нем.... Тьфу ты, пакость какая. Валишь надо отсюда. И чем быстрее – тем лучше.

– Что ж, возможно, просьбы появятся позже. Я оставляю за тобой право одной просьбы ко мне, – властно сказал Повелитель, а потом продолжил уже с совсем другой интонацией, глубоким, завораживающим голосом: – Я буду рад исполнить любую твою просьбу.

Ложь. Ты лжешь, Повелитель. Я допила бокал вина, поставила его на столик. Ну, не пропадать же добру. У меня есть к тебе одна самая важная просьба, которую только ты можешь исполнить. Сядь на мягкий ковер у камина, посади мне к себе на колени, обними крепко и давай вместе смотреть на огонь. Интересно, долго ржать будешь после такой просьбы, Повелитель? Чего-то совсем мне фигово.

– Еще вина? – тихо предложил дракон.

– Нет, благодарю Вас. Думаю, мне пора, пока меня не потеряли друзья.

– Что ж, буду ждать нашей следующей встречи, баронесса Лана. И, чтобы Вам избежать моих многочисленных секретарей, я подарю Вам вот такой браслет. Когда Вы решите, что готовы предоставить информацию о Вашем выборе одного из предложенных вариантов свободных земель, проведите пальцами вот по этим линиям три раза. При первой же возможности, мой маг телепортируется к Вам для регистрации выбора и передачи пропуска на бал в Вашу честь. Еще дам Вам совет, настоятельно не рекомендую Вам говорить кому-либо о лагере. Баронство Ваше, скажем, ваш брат Ланс, получил за заслуги перед правящим родом. Более подробную информацию сообщить не можете – государственная тайна. На бал в честь новых родов аристократов придете Вы, Лана. Ваш брат в это время будет выполнять мое срочное поручение.

– Благодарю Вас, Ваше Величество, – искренне сказала я в ответ, – И, если можно, для моих друзей тоже, за заслуги перед правящим родом?

– Конечно, – усмехнулся дракон, и тихо произнес, глядя мне в глаза: – Лана, Вы можете называть меня Дариэл, когда мы наедине.

– Благодарю Вас, Ваше величество, Дариэл, – имя прокатилось по языку и растворилось в пространстве. А зрачок у Повелителя вытянулся как у кота... Но тут же вернулся обратно. Ох, валишь надо отсюда. Срочно. Потом все проанализирую, найду причины, зачем повелителю я нужна, зачем он так себя ведет. Что ему надо от меня? И надо что-то делать с моей реакцией на него. Это не нормально. Даже влюбленные так себя не ведут как я. Он на меня магией своей дурацкой воздействует как-то, а я не могу ни засечь, ни сопротивляться.

Дариэл проводил меня до двери, я дернулась было открыть ее, но он перехватил мою руку, я обернулась и носом уткнулась в коричневый замшевый жилет. Подняла голову, Повелитель склонил свою, и я оказалась так близко от его губ, что вдыхала его дыхание и наслаждалась им. Повелитель почти прошептал:

– Лана, позвольте поухаживать за Вами, – мягко поставил перед фактом Дариэл. Второй рукой обнял меня... то есть не обнял, и не меня. Дверь он хочет открыть... Видимо разочарование промелькнуло на моем лице слишком явно, т.к. повелитель опять, едва заметно, усмехнулся.

– Благодарю вас, Повелитель, – опустив голову и скрывая смущение, сообщила жилету. Оххх, какой же он... Наркотик, – Я... п-пойду, там.. друзья... ждут. Волнуются. И я тоже, – Что ж он как магнит-то!! – До-свидания. Всего доброго. Спасибо огромное! Хорошего

вечера! И спокойной ночи. То есть дня. И все такое..., – толкнула дверь и вывалилась из кабинета. Вот истеричка! Ужас-то какой.

– Повелитель, вы меня простите, я, наверное, совсем отвыкла от «светского» общения, – Кокон, кокон не помогает. Надо было толще ставить... хотя, толку-то, все равно не помогло бы. Разберемся. У меня еще целых три месяца будет перед следующей встречей.

– Сейчас мой помощник проводит Вас к Вашим друзьям, – сообщил Повелитель, вновь улынувшись. Опять искренне, с пониманием. Вот позорище-то... Уууу, вот бы провалиться сквозь землю...

– Все в порядке, я все понимаю и очень рад нашему знакомству, – сообщил чем-то довольный Повелитель. Хотя, понятно, чем. Все же идет по плану. Маленькое уточнение – по ЕГО плану.

– Следуйте за мной, – пригласил меня мужчина-дракон, который привел сюда, – Ваши друзья ожидают Вас на выходе.

После ухода юноши, Повелитель закрылся у себя в кабинете. Подошел к окну и долго стоял, вглядываясь в даль.

Кто она? Откуда? Сирота, ага. Да из нее сирота и отшельница такая же, как из Милары маркитанка. Манеры, речь, то как она наслаждалась ароматом вина, как держала бокал... аристократия во всей красе. Причем высшая. Этикет может не на самой высоте, а вот все остальное... Сильная девочка. Сильная личность. Что с его драконом? Его зверь с самого детства никогда не вырывался из-под контроля. Но теперь ему нужна эта человечка. Он не понимал своего дракона.

А как забавно наблюдать за тем, как она борется со своей симпатией, со своим желанием. Он – дракон. Люди не могут сопротивляться драконам. На уровне подсознания, на уровне души все представители разумных преклоняются перед драконами. Эльфы и вампиры еще могут сопротивляться желанию, симпатии, если захотят. Но люди – однозначно не способны. Любая бы на ее месте не просто радовалась и использовала свой шанс, но и сделала все возможное, чтобы... Но она – не любая. Жесточайший контроль эмоций. Сила воли? Безусловно. Ум? Честь? Да. Надо будет проверить ее кровь. Эти черты не присущи людям. Полукровка? Скорее всего. Кто ее отец? Странно, но она человечка. Неужели кто-то из драконов с человеческой женщиной? В наше время? Похоже на то. Рождена-то она, безусловно, человечкой. И значит – кто-то из драконов. Кто? Надо проверить кровь.

Просьб у нее нету. От таких предложений не отказываются, глупая девочка. Или нет? Когда она отказалась от его великодушного предложения, ему еле удалось сдержать свое недоумение и удивление. Или нет? Заметила? Вообще все ее поведение не типично для человеческой женщины. И вообще для женщины. Даже самки высшей расы вели бы себя по-другому. Ведь он не просто дракон. Он – Повелитель. Каждый вопрос, каждый ответ, ее поведение, манеры – все удивляло, все не типично. Красивая? Нет. Да. Нет. У нее по-другому все. Он даже не может понять, в чем ее красота. Но... Он бы хотел ее видеть. Чаше.

Игра становится занимательной. И не важно, где именно она выберет землю. Он позаботился о нужных ему вариантах. Зачем он это сделал? Зачем она ему? Забавная зверушка. Мягкие, белые волосы, видимо отмылась в гостинице. Мягкие губы. Нанесла немного блеска на них. Зачем? Для него. Конечно, для него. Он ведь дракон. И Повелитель к тому же. Или нет? Не для него? Тонкие пальчики, знающие смертельные и болевые точки на теле разумных. Глубокие серо-зеленые глаза, в которых светится незаурядный ум и несгибаемая воля. Хрупкое, почти прозрачное женское тело, которое выжило в лагере смертников, выдержав все тренировки, всю нагрузку, которое, кажется так легко сломать – ошибка, за которую в будущем многие поплатятся жизнью... Хрупкая тонкая шея, с нежной кожей. И снова мяг-

кие губы, слегка тронуты легким блеском. Манят... Кстати, что-то давно он не общался с Миларой. Надо уделить леди внимание. Вот прямо сейчас и надо.

Повелитель прошел в комнату с порталом и покинул дворец.

Маг вернул нас туда, где взял. Прямо в гостиницу и как раз к обеду. Заказали еду.

– Ланс, чего тебя вызывали к Повелителю? – ох, как же хорошо, что через иллюзию мои ребята не видят мое смущение.

– Сказал, чтоб языками не трепались никому, что мы из лагеря. Итак мы – люди на земле драконов. И отношение к нам соответствующее будет. А если еще узнают, что мы бывшие смертники, рабы и заключенные – сами понимаете. Когда будут награждать на балу в честь создания новых родов – формулировка основания будет «за заслуги перед правящим родом». Какие именно заслуги – государственная тайна.

– Мда. А мы как раз думали, как нас примут в этом самом высшем свете аристократии... А повелитель то, оказывается, нормальный мужик!

Знал бы ты, друг, насколько ты прав. Или нет? Наверное, все же нет. Будем готовиться к худшему. А если повезет – будет приятный сюрприз. Открылась дверь и вошел Кардэйл.

– Уже здесь? Молодцы, – сходу похвалил нас вампир.

– Эмм.. Добрый день, Кардэйл. Мы только что вернулись из дворца. Присаживайся, пообедай с нами, мы будем рады, если ты присоединишься к нам, – пригласила я вампира.

– Лана, это ты сейчас только вежливо сообщила мне, что я невоспитанный хам? – иронично спросил вампир.

– Кардэйл, ну чего ты выдумываешь ерунду всякую. Я просто тебя пригласила с нами пообедать. Ты многое сделал для нас и для меня. Я понимаю это все и ценю. И я, правда, искренне рада тебя видеть. Садись, давай, тоже наверняка не обедал, – вымотал меня прием у Повелителя. Сил вообще нет никаких. Ребята сидят, зыркают настороженно на вампира.

– Ладно-ладно. Не бурчи. Такая молодая, а ворчишь как бабка тысячелетняя, причем человеческая. Устала?

– Да, что-то эмоционально вымоталась. Как ты сам? Зачем просил, чтоб мы ждали тебя здесь?

– Детка. Я – Кардэйл. Как я могу себя чувствовать? Да прекрасно! А планы да, есть. Надо устранить кое-какие последствия своих необдуманных действий. Поэтому, я вас покидаю на некоторое время. Лана, дай мне руку, – приказал Кардэйл. Приказал так, что и в мыслях не было ослушаться. Едва уловимым движением одел мне на средний палец кольцо. Точнее перстень. Такой большой, массивный, с вычурными вензелями и красным камнем по середине. Кольцо внезапно ужалось и впиталось в кожу, превратившись в замысловатую, но стильненькую татуировку.

– Это сигнал для меня. В случае, если ты будешь умирать, уровень твоей жизненной энергии будет критическим, кольцо сообщит мне об этом, я приду и буду тебя воспитывать розгами, чтоб не влипала во всякую дрянь, – сообщил Кардэйл, глядя мне в глаза.

– Кардэйл, спасибо Вам большое! Если честно, даже не представляю, чем заслужила такое отношение к себе с Вашей стороны. Но в любом случае, спасибо за то, что вы уже сделали, и за то, что делаете, – искренне поблагодарила я вампира.

Что бы там ни было, кто бы что не говорил про него, каким бы кровавым и беспринципным Кардэйл не был, от него единственного в этом мире я видела всегда только защиту и заботу. Так странно....

– Так странно... меня никто никогда не благодарил, – задумчиво произнес вампир, – Странные ощущения. Не могу никак понять, нравятся мне они или нет? Хотя, определенный дискомфорт есть, все же страх и ужас как-то привычнее... Ну да ладно.

А еще вампир думал о том, что даже помыслить не мог о том, что он собирается уничтожить последствия некоторых его действий, которые могут привести все расы Элиа к войне. Но теперь не скучно. Теперь есть надежда. И теперь нужна безопасность, а значит, придется поработать.

– Что ж, спасибо за приглашение к столу, детка, и удачи вам всем, – обаятельно улыбнулся этот... этот... Кардэйл. И исчез в портале.

Вот, молодец. Разбирается в пространственной магии. А я так и не понимаю ничего в ней.

Следовало определиться с дальнейшими нашими действиями.

Глава 5. Наемники. Подготовка

Как оказалось, Неш, Зорин и Рандом были воинами-трехлетками, а Шепард, Шелих и опять же Рандом – наемниками. Нам нужно было зарегистрировать наш отряд в ближайшей службе регистрации гильдии наемников. Такие службы были во всех населенных пунктах уровня местного города. В них поступали заказы от разных клиентов. Соответственно, кроме регистрации, в таких пунктах можно было получить и задания для отряда.

Номинальным командиром отряда было решено выбрать Рандома. Со мной хоть с иллюзией хоть без нее никто разговаривать не будет, это я прекрасно понимала. Без иллюзии я женщина, а с иллюзией – юноша. Желторотый юнец. Так что мое дело маленькое – не отсвечивать. Заодно, мы договорились, что когда я под личиной Ланса, ребята даже между собой обращаются ко мне как к мужчине.

Уточнив у стражников направление, мы прибыли на место. Здание было большое и оказалось местной администрацией, в которой решались дела разных гильдий. Для каждой гильдии был выделен свой кабинет. Не понятно, все ли гильдии в принципе тут были представлены, но нас интересовала дверь с табличкой «Представительство гильдии наемников»

– Мы на регистрацию отряда, – сообщил Рандом мужчине, сидящему за обычным деревянным столом, когда мы вошли в кабинет.

Стены были обтянуты тканевыми обоями коричнево-зеленого, скорее болотного, цвета. Кто вообще материал делает такого ужасного цвета? Бедный мужик. Пара месяцев в таком кабинете и повеситься можно. Жестоко для психики. Хотя, вот на одежду в целях маскировки на природе, в принципе, такая ткань может и подойти, но ведь не для кабинета же. Хорошо хоть на этой ткани везде развешано оружие, есть за что зацепиться глазам. Но, на мой взгляд, оружие так себе. Очень похоже на те железки, которыми мы от теней отбивались. Зачем оно тут? Тем более такое беспонтовое. Для антуражу, что ли? Так контингент, который посещает этот кабинет, вряд ли оценит... Ну, да ладно. А чего этот лысый так на меня уставился?

– Да, он тоже в моем отряде и умеет драться, – с раздражением произнес Рандом, повысив голос.

– Господин барон, судя по общим спискам, Вы уже однажды числились наемником в отряде Брокса. Вы должны понимать, что прежде чем выдавать заказы Вашему отряду, которые поступают в гильдию, я обязан знать квалификацию Ваших воинов. В настоящий момент из всей вашей... кхм... всего вашего отряда, я могу поручиться лишь за Вас, господина Шепарда и господина Шелиха. Это менее одной трети состава. Я не могу дать вашему отряду задания, не поставив под удар репутацию нашей гильдии. Я не знаю, что представляет из себя Ваш отряд в бою. Зарегистрировать вас я зарегистрировал. Можете попытаться самостоятельно найти заказчиков. Прошу меня простить, но больше я ничего вам предложить не могу. Вот будет у вас за спиной хотя бы парочку закрытых контрактов – милости просим. А так – это просто не в моей компетенции. Меня руководство не поймет, а своим местом я дорожу. В реестр наемников Ваш отряд я внес. Больше ничем помочь не могу. Сожалею.

Рандом, что ж ты творишь, друг! Не надо так кулаки сжимать. Этот мужик, по сути, обычный офисный клерк, каких в моем мире большинство. Спокойнее надо, спокойнее. Вон, у него по вискам уже капельки пота потекли... Не так надо с ними. Я подошла к Рандому и положила руку на его плечо. Шепнула:

– Погоди, дай мне поговорить.

Будем надеяться, что мое внешнее малолетство его не сильно будет раздражать. А ребят надо будет поучить общению с народом. Разве ж можно так напрямую в лоб офисному

клерку? Который ежедневно сидит за столом с бумажками, отчетами и строит из себя небожителя? Но в то же время понимает нутром, подсознательно, что ничего в этой жизни не стоит, ничего не сделал и вряд ли сделает. А это знание угнетает. Тут по-другому надо. Тоньше, нежнее. Погладить по шерсти его эго.

Я не ханжа и не люблю судить людей, просто немного разбираюсь в них. Сама была такой, работала с такими, встречалась и жила с ними же... Просто знаю эту кухню. Жалко мужика, но он сам выбрал такую жизнь. Впрочем, мало ли как судьба распоряжается. И не мне, бывшему смертнику, судить о выборе жизни. Да и прав он, если честно. Мы никто и звать нас никак.

– Господин Захим, спасибо, что Вы все нам разъяснили. Конечно, мы понимаем Вас и понимаем причину Вашего отказа.

Мужчина расслабился и сочувствующе посмотрел на нас.

– Подскажите, можете ли Вы что-либо посоветовать нам в нашей ситуации? Уверен, в силу наработанного Вами опыта, Вы наверняка можете подсказать варианты, которые нам не видны. Будем Вам очень признательны, если поделитесь ими.

– Господин барон Ланс, я прекрасно понимаю вашу ситуацию, и, поверьте, очень сожалею. Единственное, что я могу посоветовать Вам – найти заказчика самостоятельно. Сроки рассмотрения заявок и запросов наемных отрядов варьируются от трех дней и выше. В среднем – семь – десять дней. Наш городок Тепус находится не далеко от Крайны. Пара дней не играет особой роли, поэтому здесь всегда очень много заказчиков разных рас. Как правило, часто есть те, которые не потрудились заранее отправить нам заявку, кто не желает ждать сроков рассмотрения запросов, кто по какой-то причине хочет усилить отряд нанятых специалистов, да мало ли причин. Такие клиенты собираются в трактире «У Мони». Подойдите к хозяину трактира, объясните ситуацию, он Вам поможет. Имейте ввиду, что в отличие от Гильдии, там никто за чистоплотность заказчиков не поручится. После закрытия договора данные об исполнении в полном объеме поступят в наше хранилище. Также хочу предупредить Вас, что там также бывают такие заказчики, которым гильдия отказала по ряду причин. Будьте осторожны. Удачи Вам.

– Благодарим за помощь, господин Представитель Гильдии, – я положила на стол монету номиналом в 1 Лу (1 Серебряный). Думаю, этого достаточно.

Во дворе Рандом приглушенно ругнулся:

– Вот брых барагонский¹!

– Рандом, да ладно тебе. Так-то ведь он прав. Правила для всех едины, – попыталась я успокоить друга.

– Ланс, ты не понимаешь. По-хорошему, он мог легко проверить наших ребят. Так и делают нормальные регистраторы. Назначают время и место проверки, связывается с наемниками, которые находятся городе и проблем нет.

– Ну, уперся он рогом своим, к чему бы привел конфликт, если бы ты стал настаивать. Ну, извини, что влезла туда, куда не просили, и в чем совершенно не разбираюсь, – повинилась я. Ну, не права ведь оказалась.

– Да все уж, – вздохнул Рандом, – Теперь уже как есть, так и есть. Не переживай, мелкий, как ты говоришь, прорвемся, – подмигнул мне друг.

– Прорвемся, – улыбнулась я, – Мы ж не в лагере.

– Это точно.

¹ Брых барагонский – грызун, обитающий в пустыне Барагоны, подвергшийся мутации под воздействием магического излучения. Имеет размер большого кота. Внешний вид вызывает отвращение из-за слизи, покрывающей шкуру. Обладает двойным рядом острых зубов, которые перекусывают железо.

– Рандом, я думаю, что нам надо бы оружие раздобыть? Причем хорошее. Я ведь верно понимаю, нас будут судить по одежке и оружию? Ведь если мы придем без него, на нас вряд ли кто посмотрит, как на наемников?

– Верно говоришь. Надо за оружием идти.

– Может прежде к Карелу заглянем? Он же воинами еще занимается, может чем поможет, а нет, так посоветует чего. Да и просто в гости зайдем?

– Мысль дельная. Предлагаю завтра с утра и отправиться. Все равно сейчас уже вечер. О, ребят, смотрите, компания пьяных благородных прямо по курсу. Давайте в этот переулок. А то прицепятся. Бегом, бегом!! Шевелимся!

Мы быстро свернули в проулок и отправились в нашу гостиницу. Проблемы нам совершенно не нужны. Оружие ребятам подберем уже завтра, скорее всего. А мне не надо. У меня же есть подарок Саши. Кстати, надо глянуть, что там за мечи такие. Достала ноут, открыла. Шустрый такой!! Ооох, ты ж!! Цивилизация – здравствуй! Пробежала пальцами по клавишам, набирая пароль. Давно забытое чувство, ностальгия. Комок в горле. Как вы там все? Вот бы письмо хоть написать.

А с другой стороны, ну что бы я им написала... Что меня из лагеря смертников выпустили? Ага, типа: Здравствуйте уважаемый Василий Юрьевич, Радомир Святославович, мама и папа. А я вчера с зоны откинулась, ага. Нет. Я бы им написала, что у меня здесь появились отличные друзья и замечательные учителя. Что я теперь танцую Танец Духа с мечами. И вообще без пяти минут баронесса и основатель будущего рода. Аристократка, ептить...

Открыла папку Саши, в ней вложенная – Катаны. Угу... мда Саша, я и забыла, что ты не мелочишься. Алмазное напыление... нанотехнология имитации живого покрытия... активизация молекул... соприкосновение с любой поверхностью... зависимость эффективности взаимодействия от структуры кристаллических решеток молекул поверхности... Хмм... получается... ага... Мечи расходуют напыление... Молекулы отрываются... атакуют... проникают... Хм... срок службы зависит от частоты использования... СКОКА-СКОКА??? Да ладно! Получается, эта суперспособность мечей почти все резать, едва прикоснувшись, рассчитана примерно на три миллиона прикосновений? Хм... это примерно на лет на семь-десять, если я буду каждый день в году биться с орками? А потом это будут просто супер классные мечи. Вот вам и убогий не магический мир. А то магия, магия... Наука – такая же магия!

А вообще, надо бы посмотреть про оружие папочку. Разобраться хотя бы поверхностно, что к чему. Ага, вот она. Саша, спасибо! А все не так уж и страшно. Спасибо интернетовскому мусору у меня в голове, кое-что мне известно. Кто бы мог подумать, что мне понадобятся знания о том, что такое фламберг², бувигер³, фальшион⁴ или кацбальгер⁵... А вот поди ж ты.

² *Фламберг* – двуручный, реже полуторный, с пламевидным обоюдоострым клинком, меч. Острие клинка образовывалось плавным загибом лезвий. Предназначался для нанесения рубящих, режущих и колющих ударов. Клинок имел длину от 100 до 160 сантиметров. Производился в Европе в XVI-XVII веках.

³ *Бувигер (наподбородник)* – элемент защиты горла, нижней части лица и верхней части груди. Используется с доспехами и шлемами, не имеющими полной защиты лица и горла. Также используется как дополнительное бронирование тех же участков. Имеет треугольную, конусообразную форму. Часто верх бувигера изготавливают в виде получаши для улучшения подвижности головы. Крепится наподбородник тремя способами: жестко к кирасе, жестко к кирасе и шлему, к шлему на шарнирах. Обеспечивает хорошую защиту.

⁴ *Фальшион* – одноручный, с расширяющимся к острию однолезвийным клинком, меч. Мог иметь как прямой, так и изогнутый обух. Острие клинка могло образовываться как плавным загибом лезвия к обуху, так и срезом обуха к загибу лезвия. Предназначался для нанесения рубящих и режущих ударов. Поздние варианты фальшиона по внешнему виду похожи на сабли. Клинок имел длину около 80 сантиметров. Производился в Европе XIV–XVI веках.

⁵ *Кацбальгер (кошкoder)* – одноручный, с прямым обоюдоострым клинком, меч. Острие клинка образовывалось плавным загибом лезвий. Предназначался для нанесения рубящих, режущих и колющих ударов. Клинок имел длину около 80 сантиметров. Производился в Северной Европе в XV-XVII веках.

Утром, как и было запланировано, мы все направились в лагерь. Всех кроме Рандома отправили на дробилки, а сами пошли к Карелу на чай.

– Я вот думаю, может вас в штат сюда принять? Все равно почти через день приходите сюда, так чего вам зря мотаться? – поприветствовал нас Карел, – Будете мне тренировать смертников или воинов первоодков?

– Спасибо за великодушное предложение, но... как-то, наверное, не..., а вообще, мы опять за советом к Вам, Учитель. Нам бы оружие надо, подумала, вдруг вы можете нас направить куда, Вы ведь с воинами тоже занимаетесь и наверняка знаете, где можно раздобыть оружие, подходящее наемникам, – улыбнулась я Карелу.

– Хм... А деньги-то есть у вас на такое оружие? Оно не дешево стоит. Впрочем, сами смотрите. Я напишу вам письмо с рекомендацией от себя и адрес. Попрошу, чтоб ваш заказ задним числом включили в партию следующего моего оптового закупа, за вычетом вашей оплаты. Там поставщик от гильдии оружейников, я с ним всегда работаю, когда надо закупить оружие для воинов. Вам достанется оно так же по цене ниже оптовой, это процентов на тридцать дешевле рыночной, а там уж сами смотрите. Держи Рандом.

Мы посидели, поболтали, а потом я вдруг подумала, что надо и мои мечи показать Мастеру, может он их забракует. Тут все же магический мир, вдруг не пойдет? Может то, что меня восхищает, здесь каждый, хоть немного знакомый с оружием, будет считать прошлым веком. Может я и утрирую, но вдруг здесь еще круче есть?

– Учитель, у меня есть клинки. Я взяла их с собой, вы не посмотрите? Я как-то считала, что может мне и не надо искать оружие, раз оно у меня есть. Но сейчас кажется, а вдруг не подойдет, я все же не очень хорошо разбираюсь в оружии. Посмотрите?

– Давай, егоза, тащи свои клинки, – улыбнулся Карел.

Стала выходить из домика, чтоб достать из пространственного мешка подарок Саши, но вдруг подумалось, а, собственно, зачем? Я им верю больше чем себе. Они друзья. Поэтому, ну их, тайны эти. Активировала точку в ауре. На глазах у изумленных учителя и друга из невидимого мешка достала ножны с клинками.

– Пространственный мешок?! Лане! Ты... Шерба бешенная! Твою ж..., – это так Рандом прифигел.

А вот Карел изумлялся более интеллигентно:

– Твою ...ть! Девочка моя, ты хоть представляешь опасность использования таких артефактов? Я не говорю о том, что тебя любой разумный приберет ради возможности обладания им? И где ты его хранишь? Как он выглядит? – вопрос от Карела посыпались как снег на голову.

– Кто выглядит? Мешок? – не поняла я.

– Какой мешок? – в свою очередь не понял Карел.

– Ну... мой. Пространственный...

– Ты его как активируешь? Каким артефактом? Ты понимаешь, что использование артефактов очень опасно?

– Нет у меня никаких артефактов. Ничего я не использую. Мой мешок активируется особой точкой на моей ауре. Он привязан к ней и постоянно со мной. Мой друг-учитель сделал мне такой подарок.

Тишина.

– Кто еще кроме нас знает об этом? – спросил Рандом.

– Никто, вы первые. Возможно, что рано или поздно об этом узнают и наши ребята из отряда. Не смотрите на меня так. Конечно, я все понимаю и никому ничего лишнего о себе не скажу. Все ж таки больше года рядом с вами, а узнали вы об этом только сейчас.

– Кто ж ты такая, дочка? – задумчиво посмотрел на меня Карел.

– Сотник, не надо вам знать этого. Мы все дали ей клятву верности на крови. Опасались, что кто-то может залезть к нам в голову. Могу сказать Вам одно, ее тайны этого стоят. Уж поверьте, – настороженно сообщил Рандом Карелу.

Чего-то развели они таинственности на ровном месте. Впрочем, береженого Бог бережет. Я достала подарок Саши. Ножны – произведение искусства. Они прекрасны. Черный глянец обеспечивал практически зеркальное отражение. Такое в этом мире встретишь очень и очень редко. Если вообще встретишь. Красивые. А чего это у вас, господа мои хорошие, челюсть отвисла и губы сложились в букву О? Селфи что ли надумали сделать? Прыснула от смеха, представив, как Карел и Рандом – два бугая, делают селфи с губами буквой «Пю», такими модными в прошлом году у малолеток. Да уж, фантазия у тебя Светка... ужас.

Вытащила один из мечей из ножен. Клинок заиграл. Живая ртуть. Хищная красота. Я и забыла, какие вы красивые, мои мечи-подарки друга. Теперь вот думаю, что вы не подойдете для меня. Но уже не по той причине, что местное оружие лучше вас, скорее наоборот. Это я рылом не вышла для вас. А чего это у Вас, господин Мастер Карел, несмело протянутые руки, слегка подрагивают?

– Можно? – тихо спросил Карел.

– Да, Мастер. Прошу Вас, – передала лежащий на ладонях обеих рук клинок.

Рандом все это время не отрывая глаз, не моргая, смотрел на лезвие, не в силах оторваться.

– Рандом, хочешь тоже посмотреть? Держи, – передала ему второй клинок в ножнах.

Рандом с благоговением медленно вынул меч из ножен, любясь и восхищаясь каждым открывающимся миллиметром оружия. Мда. Он так на женщин не смотрит, как на этот клинок. А Карел? Как будто, он не просто медитирует на отблески металла, напоминающего живую ртуть, он, похоже, сознанием туда внедрился. Вот ведь... мужчины, одним словом. Но я их очень хорошо понимаю. Теперь понимаю. И руки чешутся потанцевать с этими клинками. Даже будто чувствую, как пространство дрожит от нетерпения... Кажется, я знаю, чем буду заниматься сегодня вечером.

А мужчинам, похоже, требуется некоторое время прийти в себя. Они сейчас в другой реальности, похоже. Пойду-ка я чай поставлю. Направилась на кухню. Ну, так и есть. Даже внимания не обратили на меня. Стоят, гладят лезвие, еле касаясь своими пальцами. Надо бы, кстати, предупредить, что там то ли алмазное напыление, то ли нано технологии, заточка... Чтоб пальцы не порезали.

– Эй, мужчины, с лезвием аккуратно. Там какая-то супер нано технологическая заточка с какими-то хитрыми молекулами. При соприкосновении с поверхностью, даже самым осторожным прикосновением, молекулы напыления атакуют чужие... мда... В общем, не трогайте лезвие, порежетесь. Даже очень аккуратно не трогайте.

Вот зачем я это сказала! Так-то может и не потрогали бы. Ну ничего, зато в себя вон пришли. Кровь с пальцев слизывают и с еще большим восхищением уставились на клинки. Голлум со своим «Моя преемственность» нервно курит в сторонке. Я заварила новый чай, включила чайник, работающий на магии. Да, ребят! Вот, что значит правильные друзья! И это все мое! Ну, ничего, вы уже пополнили ряды моих друзей, а я очень жадная, друзей много не бывает. И вообще нечего вам тут делать. Я пока не знаю, как, но я вытащу вас отсюда. Эх, жаль, лимончика нет у вас, мастер. Поставила чашки на поднос. Сколько там прошло? Минут пятнадцать? Поставила чашки с чаем на стол. Продолжают гладить лезвие. Вы еще оближите их, на вкус или на зуб, так сказать. Думаю, хватит с них, пора вытаскивать их из транса.

– Карел, Рандом, чай готов, хватит медитировать уже, а то ревновать буду, – хмыкнула я.

Взгляды отклеились от клинков, обалдевшие глаза смотрят на меня. Приглашаю их к столу. Опять один голый чай фурызгать. Вот в следующий раз Мастер, я приду к вам в гости с мукой, сахаром молоком и маслом. Напеку вам тут булок или пирожков, а то грустно просто чай без всего.

– Ну, так что скажете про клинки? Подойдут они для наемника? – спросила Карела.

– Нет, малышка, не подойдут. Если кто их увидит – тебе крышка. Такого металла я не видал на Элиа. Эти клинки будет горд иметь сам Повелитель Драконов вместе с Владыкой эльфов, – ответил мне Карел.

Вот о том и речь. Мастер и Рандом вернули клинки в ножны и передали мне. Я закинула их в пространственный мешок. Сэкономить не получится, увы. Что ж, будем думать.

– А балансировка какая, Рандом, заметил? – после глотка чая вдруг, прищурившись, спросил Карел друга.

– А то! А вес какой! Легкие как перышко! – азартно поддержал сотника Рандом, жестикулируя обеими руками.

– Ну, так это как раз понятно – под женскую руку сделаны, – со знанием дела пояснил Мастер.

– А форма! Нет, вы видели их форму!

– Ты имеешь в виду размеры? Или плоскую форму? Их можно спрятать под одежду! Заметил форму рукояти?

– Это да, но вы видели двустороннюю заточку?! Представьте рубящие удары и скользящие?!...

Дальше можно не прислушиваться, я уже все поняла. Мужчины потеряны для меня на ближайший час. В лучшем случае. Пойду, поздороваюсь с дробилкой...

Часа полтора спустя мы направились в гостиницу. Все-таки как же хочется иметь свой угол. Странно, живя на Земле у меня не было собственного жилья. Но это не угнетало меня, так как здесь. Наверное, потому что я считала своим домом родительский. А здесь вот на тебе. Какая-то тоска и одиночество грызут уже второй день. И так хочется знать, что где-то в этом мире есть мой собственный угол, мой дом. Поскорее бы определиться с землями...

– Мастер Тигвердом, доброго дня Вам. Наш учитель и друг сотник Карел из лагеря, порекомендовал Вас как самого лучшего коммерческого представителя гильдии оружейников в этом городе. Он попросил нас передать Вам вот это письмо, – Рандом передал письмо гному – обычному человеку ростом чуть ниже меня. Ну, гном и гном. Если б не знала – подумала, что человек с рыжей бородой. Еще вчера вечером Рандом сказал, что гномы жутко мелкие и склочные. Ни в коем случае нельзя с ними скандалить. Один раз пошлет – больше можно не приходить. Только вежливость.

– Карел значит. Кхххм. Ну да, ну да, – пробубнил гном, читая письмо.

– Так, значаца, вы и есть его подопечные, за которых он ручается, – прищурившись, оценил наш внешний вид гном, – Ну да, ну да... Кхм... Ну, что ж, коли такое дело... Карела уважу я. Хороший воин, уважаемый человек, умный и дальновидный командир. Да. Ну, чего встали в проходе, весь свет загораживаете мне тут. Айда за мной.

И потопал вглубь помещения. Мы за ним. Несколько шагов и мы очутились в большом зале, уставленном оружием.

– Ну и чего встали-то опять?! Али помощь нужна какая? Али сами не разберетесь? – спросил гном.

– Благодарим Вас, Мастер Тигвердом, мы итак отрываем Вас от дел, – вежливо отказался Рандом.

– Ага, отрываете. А ты, выходит, командиром будешь? Ась? – опять прищурился Гном.

– Вы очень проницательны, мастер, – кивнул Рандом.

– Ага. Кхм. Ну-ну. Ладно. Пошел я. Некогда мне тут с вами. Ишь ты... – пробубнил мастер и вышел.

Ну что могу сказать. Ребята вооружились полностью. А вот я... Кинжалы и дротики, кастеты, наручи⁶, поножи⁷, браслеты – с этим проблем не возникло. Это самое необходимое. Все остальное будем покупать, как попадется. С клинками хуже. Кольчуги вообще не нашла – все большое мне тут. Конечно, с мечами для теней не сравнить, но... если уж ни найду ничего, то возьму вот эти два клеймора⁸. Хотя, пожалуй, нет, возьму лучше вот эти два фальшиона. Нет, лучше вот эти два кацбальгера. Блин. Терпеть не могу вот так выбирать. Может, как обычно, все купить, что понравилось? Вон те вон эспадрончики⁹ прямо так и смотрят на меня! Ну и как их тут бросить? Вообще, эспадроны так-то полегче будут. Ну вот, и в руку легли неплохо. Не сравнить, конечно, с моими катанами, но... как говорится, с пивом покатит. И кацбальгер тоже. А фальшион мне просто идет. Я такой суровый челябинский рыжий эльф с ним. Или как амазонка. Юбку покороче одену, бронелифчик, все дела... Ну? Красиво же? Упасть не встать. Возьму кацбальгер и буду как Дункан Маклауд. Терпеть не могу выбирать.

– Ланс! Ну, ты скоро? – Скоро, Вербен, скоро. Я, между прочим больше года в магазине не была. Совсем. Ну и что, что магазин оружейный. Железки тоже красивые. Ох! Что же взять то!!! Ладно. Возьму пока эспадроны. Они все же самые легкие тут. Вот в книгах, как попаданцы приходят оружие выбирать, так сразу их какой-нибудь меч артефактный из мифрила или лунного серебра или другого метеоритного железа выбирает в качестве хозяина. И достается, между прочим, почти бесплатно. А мне? Где мне? Возьму еще вот этот мезерикорд¹⁰ и пару кинжалов. Некомфортно мне без них, как без одежды себя чувствую. Привычка лагерная. В лагере-то постоянно обвешанные железом были. Даже спала с оружием. А тут прямо неловко как-то...

Взяв груды железного барахла мы, как хомяки потащились в торговый зал. Выложили все на стол перед прилавком.

По ценам поняла, что кольца, кастеты, поножи и наручи мне жаба не позволяет взять. Ножи метательные... надо. И наручи с поножами как минимум, тоже надо! RRRPP! И кинжалы надо. Никак без них. И денег уже не хватает. Придется занимать у ребят. Отнесли ненужное обратно. Все остальное – вещи необходимые для найма и банального выживания наемников. Парни все купили и сидели на лавке для ожидающих. А я обратилась к Мастеру:

– Мастер Тигвердом, мне не подошла ни одна кольчуга. Совсем никак. Посоветуйте мне что-нибудь, пожалуйста, – глазки кота Шрека и шмыгнуть носом.

⁶ *Наруч* – элемент защиты предплечья. Внешняя сторона всегда изготавливается из стали. Внутренняя – из стали или кожи. Используется самостоятельно, в комплекте с налокотником и латной защитой кистей рук.

⁷ *Поножи, наколенники* – элемент защиты голени. Передняя сторона всегда изготавливается из стали. Задняя – из стали или кожи. Используется самостоятельно, в комплекте с наколенниками и набедренниками, с юбкой. Крепятся к голени. Обеспечивают максимальную подвижность ног при хорошей защите.

⁸ **Клеймор** (также *клэймор*, иногда *клеймора*, англ. *Claymore*; гэльск. *claidheamh-mòr* «большой меч») – особый тип двуручного (реже – одноручного) меча, использовавшийся в Шотландии в XV – XVII веках. Клеймор представляет собой двуручный (реже одноручный) меч с длинной рукоятью и широким клинком. Длина клинка составляет порядка 90–110 см, рукояти – около 30–35 см. Таким образом, общая длина меча составляла от 115 до 145 см. Гарда крестовидная. Клеймор обладает несколько меньшими массо-габаритными параметрами, нежели европейские аналоги того периода. В связи с этим, клеймор являлся оружием несколько более маневренным, чем классический европейский двуручный меч. Специфическая форма крестовины позволяла эффективно производить захват клинка противника с дальнейшим обезоруживанием. Вес около 2 кг.

⁹ *Эспадрон* – одноручный, с прямым обоюдоострым клинком, меч. Острие клинка образовывалось плавным загибом лезвий. Предназначался для нанесения рубящих, режущих и колющих ударов. Клинок имел длину около 80 сантиметров. Производился в Европе в XVI–XVIII веках. Эволюционировал в шпагу.

¹⁰ *Мизерикорд* – одноручный, с треугольным сечением клинка, потомок кинжала. Предназначался для нанесения мощных колющих ударов. Клинок имел длину до 50 сантиметров. Производился в Европе с XIII до XVII века.

– Охо-хо мелкий! Тебе-то куда лезть в наемники! – Вздохнул мастер.

– Мастер, так уж получилось, здесь уже ничего не поделаешь.

– Пойдем, возьмем кольчугу, я тебе ее за пару часов подгоню по фигуре. А вот с мечами никак. То, что есть – то и есть. Ассортимент старый у меня, почти пару месяцев уже не было каравана с товаром. Опять, наверное, орки проклятушие, разграбили! Брыхи барагонские, чтоб их..., – мда. Малый петровский загиб отдыхает.

Пока мастер Тигвердом занимался кольчугой моей, мы пробежались по другим лавкам и затарились необходимыми для похода мелочами. Также купили себе несколько комплектов одежды и обуви. Я своими трекинговыми ботинками тут светить не собираюсь. Через пару часов вернулись в оружейную лавку.

– На-ка вот, мелкий, попробуй одень, – передал мне «ушитую» кольчугу мастер. Одеда. Ну... нормально вроде?

– Угу, у меня глаз-то наметан уже. Ладно села кольчужка-то. Ты мечом-то хоть махать умеешь? Вижу, что полегче выбрал, это правильно. Но может тебе кинжалами обойтись? И деньги сэкономишь? Чай, не лишние? – прищурился гном.

Вместо слов я взяла выбранные эспадроны и показала несколько боевых связок. Неплохо, на безрыбье, как говорится...

– Кхм... Молодец, молодец. Не ожидал, не ожидал. Удивил, старика, удивил, – закричал гном. А я тут же вспомнила песню Валерии, где ветер с моря дул, мдэ... – Кхм, да. Даже не скажешь. Но, у меня глаз-то наметанный. Да и Карел опять же хорошо о вас как о воинах отзывался. Вы сейчас куды идете-то? К Мони небось? А то я не вижу, что вы тут новенькие. Идите и идите тудыть. У меня свояк тут ошивается, уже второй день. Ему с товаром идти надо в Меолу¹¹. Поговорю с ним, да к вам отправлю. Может и возьмет вас дополнить группу. Не спокойно нынче на пути в Меолу. Ох, как не спокойно. Разбрелись по лесам темные твари с последнего прорыва темного мира. Да караваны пропадают уж больно часто, разбойников много.

– Мастер Тигвердом, спасибо Вам огромное!! Вы нас очень выручите! – почтительно поклонился Рандом.

¹¹ Меола – столица герцогства Торвиндейл. Владельцем является герцог Корн Торвиндейл, глава службы безопасности королевства драконов, родной младший брат Повелителя драконов Дариела. Герцогство Торвиндейл располагается на границе с эльфийскими землями

Глава 6. Найм

Мы вышли из лавки, нагруженные оружием, и направились в нашу гостиницу. Поев и как следует отдохнув, мы направились в банк, а потом к Моне. Все деньги катанула я в оружейной лавке. Еще и занять пришлось десяток золотых у Шона. В банке сняла деньги и рассчиталась с Шоном. Это если так стоят фиговенькие железки, то сколько может стоять качественное оружие?! Настроение было, если честно, так себе. Вообще уныло. Ну чего так дорого то! Почти двадцать золотых ухайдакала! За что?!

– Ланс, а ты чего такой смурной? Случилось чего? – поинтересовался Траст. Зря он так, я ж сейчас по-дружески то вывалю ему...

– Денег нету. За какие-то железки почти двадцать золотых! Это сколько может стоить качественная экипировка?! Блин. Я не представляла размеров своей бедности. Ужас какой-то! Как вообще можно прожить на эти деньги? Повелитель – жмот! Хомяк жадный. Побольше не мог дать? Эти триста золотых – куда они мне?! Жилья нет, одежды нет, денег нет. После лагеря вообще мне надо реабилитацию проходить! За вредность! У меня вон – кожа на лице шелушится. Мне косметику надо. А тут только мечи почти пятнадцать золотых! А он всего триста дал! Жмот! Жадюга! Раскулачить его некому. Революции на вас нет! Владимир Ильич, вам тут работы не початый край. Блин. Дворянин мелкопоместный, угнетающий рабочий класс пролетариатом. А на вид таким добреньким прикидывался. Типа мужчина, красавчик, весь из себя аристократ. Кольца с драгоценными камнями, цепь, вон, видал какая на шее? И тоже с камушками. Надо было выковырять по-тихому. Пока сверкал своими глазами на меня. Жадюга предпоследняя! Герои народные должны побираться как последние нищие! Тут Земли драконов или Россия, в конце-то концов?!

– Ланс, да перестань, оружие действительно нам очень дешево обошлось. Качественное оружие стоит дорого. Например, твои эскадроны если взять хорошую сталь, плюс работа хорошего мастера, в общем один эскадрон тебе выйдет примерно 25 – 40 золотых. Это если без магии. Зачарованные железки стоят от 50 золотых и до бесконечности. Но ты не переживай. Мы же наемниками планируем работать. Там неплохо платят, – попытался успокоить меня Рандом. Наивный.

– Да я не переживаю за свое будущее. Без всяких там повелителей обойдусь прекрасно. Меня возмущает отношение! Полное отсутствие совести у дракона этого! Триста золотых! Когда один эскадрон стоит минимум пятьдесят! А в среднем с магией, например, сто. Это мне взять два эскадрона и какой-нибудь щит и все! Можно с голоду умирать! В общем, жадюга и жмот. Я ему еще выскажу на балу, когда опять начнет глазки свои бесстыжие мне строить. Ишь ты, Повелитель драконов. Мало того, что поймали меня не законно, отняли лучший год моей жизни. Так еще и не компенсировали! И награду триста золотых! Нет! Все! Я не могу так! Мне прямо убить кого-то хочется. А на что баронство налаживать?! М? На триста золотых? Которых скоро таким темпами останется двести? Ладно, парни, вы меня пока не трогайте. Само пройдет...

– Ланс, а почему ты назвал Повелителя жадюгой предпоследней, а не последней? – поинтересовался любознательный Зорин.

– Ну, потому что последняя жадюга – это я. Но у меня есть существенный недостаток – совестью зовется. И вот она-то мне мешает жить. А у повелителя такого недостатка, увы, нет. Завидую. Хоть бы пособие как ветеранам боевых действий назначил или пенсию какую. Профсоюза на него нет.

– А что такое пролетариат?

– А это, Зорин, мы с тобой. Честные трудяги! Своим трудом, потом и кровью ведем страну драконов к счастливому будущему. Так называемый рабочий класс. И что такое Профсоюз я тебе не скажу и про революцию тоже. И вообще кыш под лавку и не отвечивать!

Настроение совсем упало. Мы зашли в таверну «У Мони». Хорошо, что пришли по раньше. Скоро тут народу наберется – сесть некуда будет. А пока можно поужинать. Пока обедали, разговорились.

– Рандом, расскажи мне свою историю? Ты дворянин? Ты говорил, что у тебя младший брат есть? Или был? Что с ним? Расскажи нам, – попросила я и заказала нам всем по пиву.

Вероятно, для этого мира история может показаться банальной. Война с орками, порталы в другие миры, из которых выплескиваются то тени, то кровожадные чудища. Наверное, такой историей здесь никого не удивишь. А я... я не представляю себе, как бы жила, если бы так... Рандом, действительно, был дворянином. А точнее – бароном. У него была семья: родители и младший братишка – Рандем, или коротко Дем. Только вот баронство его было расположено в королевстве Витаргия, рядом с границей орочьей. В очередной раз возвращаясь из города, Рандом нашел сгоревшие до неузнаваемости тела матери, отца и младшего братишки, которому было тринадцать лет. Рандому тогда было двадцать восемь. Молодой, по меркам этого мира, мальчишка. Он пошел в армию, чтобы мстить. Было обучение воинскому искусству три года, стандартное для королевства. Потом было несколько боев с орками в течение года, ссора с неадекватным руководством и карьера наемника. Пять лет наемничества закончились однажды лазаретом. После выхода из лазарета выяснилось, что его отряд распался, т.к. командир погиб в той же битве с орками, где чуть не отдал душу Создателю сам Рандом. Оставшиеся наемники разбежались по другим отрядам. Вот внезапно и пришло осознание, что нет ни дома, ни родных, ни друзей, ни работы. И так тоскливо стало ему, что пошел он в таверну и напился там до зеленых соплей. Душевная боль – она такая. Пришел в себя уже в лагере. Ну, а потом, встретил меня. Такую красивую. Мы с ним подрались, оказались вместе в карцере, ну а дальше все всё знают.

Пока Рандом рассказывал, таверна постепенно наполнялась народом. И часу не прошло, а мест уже практически нет свободных. По ходу повествования друзья заказали себе еще по пиву. Хорошее здесь пиво дают, вкус хлебный. А учитывая жару на улице, так вообще благодать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.